

Edmund Grei

Книжний зербъ Переводы книж.

SCOPT

Глава 1

— Это самая глупая идея, которую я когда-либо слышала. — Джули сделала глоток кофе и впилась взглядом в свою лучшую подругу.

— Нет, это не так, — настаивала Мэри. Она тоже сделала глоток своего кофе, затем наклонилась вперед и одарила Джули испытующим взглядом. — Тебе тридцать лет, и ты провела всю свою жизнь взаперти, в этом нелепом особняке. Твой отец мертв, и нет ничего, что мешало бы тебе жить своей жизнью.

Джули вздрогнула и мрачно посмотрела на сверкающий стол.

— Ну что ты, смягчать удар совсем не обязательно, Мэри.

Мэри взяла ее за руку и сжала.

— Послушай, я понимаю, что твой отец был убежден, что ты ничего не стоишь, но ублюдок мертв уже почти шесть месяцев. Как долго ты собираешься продолжать жить в его тени? У тебя нет семьи. Я твой единственный друг, и это только потому, что я отказалась бояться запугиваний твоего отца, а ты проводишь все свое время, сидя на заднице перед телевизором. Это не жизнь, Джули.

Джули вздохнула и потерла лоб. Мэри была права. Она тратила впустую свою жизнь в течение тридцати лет и теперь понятия не имеет, как начать все сначала. В некоторые дни, при попытке просто покинуть дом, она чувствовала слишком много всего. Отец всю жизнь запугивал ее и управлял ею, и даже несмотря на то, что он был мертв, она все еще могла слышать, как он шепчет ей на ухо. Она никогда не была для него достаточно симпатичной или умной, и после многих лет эмоциональных мучений было слишком легко поверить в то, что он постоянно говорил ей на протяжении всех этих лет.

— Хорошо. Ты права. Мне нужно больше выбираться из дома. Но с трудом верится, что то, что ты предлагаешь — хороший способ с кем-нибудь познакомиться, — ответила она.

— Я не говорю о знакомстве, — ответила Мэри, — речь идет о лишении тебя девственности, так, чтобы ты смогла расслабиться и забыть о ней, получить некоторую уверенность в себе, а затем уже встретиться с кем-то.

— То есть, ты думаешь, что если я заплачу кому-то, чтобы избавится от клейма девственницы, это придаст мне уверенности в себе? — спросила Джули с раздражением, — Я не нравится говорить тебе это, Мэри, но заниматься сексом с кем-то, кому заплатили, чтобы он сказал мне, что я красивая, точно не добавит уверенности.

Мэри нетерпеливо покачала головой.

— Это не то, что я имела в виду. Ты думаешь, что быть девственницей в тридцать — значит быть не от мира сего... Хотя, в какой-то степени, это правда.

— Смотрю, ты прямо изо всех сил стараешься поднять мою самооценку — угрюмо сказала Джули.

— Я просто честна с тобой. Правда в том, что будет затруднительно найти парня, который не будет думать, что это странно — быть девственницей в тридцать. Это не поможет твоей уверенности в себе и не улучшит твои несуществующие навыки знакомства. Для начала, ты должна сказать своей девственности «Пока-пока», и это прекрасное решение. Затем ты можешь начать искать мистера Правильного, который будет любить тебя такой, какая ты есть, а не потому, что ему платят.

— Нанять какого-то альфонса, который лишит меня девственности — не лучший выход. Только грязные старики нанимают проституток заниматься сексом! — ответила Джули категорично.

— Ты смотришь на это совсем иначе. Во-первых, их больше не называют альфонсами, их называют эскортом, и во-вторых...

— Отлично! Итак, я собираюсь нанять эсорт на одну ночь... бух-бам ...«спасибо Вам, мэм». Только как таким образом я смогу увеличить свои возможности в нахождении хорошего парня? — произнесла с гневом Джули. — Серьезно, Мэри я люблю тебя, но...

— И, во-вторых, — Мэри заглушила протесты Джули, — это не секс на одну ночь. Они парни-профессионалы. Они на славу накормят и напоят тебя и сделают все, что ты захочешь. Ты даже не должна заниматься с ним сексом в первый раз, если не хочешь. Ты могла бы пойти на несколько встреч и узнать его, прежде чем зайдешься сексом.

— Да, за деньги! — фыркнула Джули.

Мэри закатила глаза.

— Ты можешь себе это позволить. Твой отец сделал только одну хорошую вещь за всю твою жизнь — это оставил тебе свое состояние. Ты не будешь тратить их направо и налево всю жизнь, так что не надо говорить мне, что несколько тысяч долларов разорят тебя.

— Несколько тысяч? — глаза Джули расширились. — Насколько они хороши в сексе, если стоят тысячи?

Мэри засмеялась.

— Они превосходны, Джули. Поверь мне.

Джули посмотрела на нее подозрительно.

— Ты нанимала эсорт?

— Нет. Но, ты помнишь, несколько лет назад, я тусовалась с этой цыпачкой, Дэвон? Джули кивнула.

— Я помню. Та девушка была помешанной.

— Она не была помешанной, — нетерпеливо проговорила Мэри. — Так или иначе, у нее было важное мероприятие по работе, и ей нужен был кто-то, кто мог бы ее сопроводить. Она наняла эсорт, и он был великолепен.

— Она переспала с ним?

— Ну... она не планировала этого, но тот парень был так чертовски мил, что она внесла дополнительную плату и получила самый лучший секс в ее жизни.

Джули снова потерла лоб.

— Это смешно. Я даже не могу поверить, что разговариваю с тобой об этом. Я не нанимаю мужчин, чтобы они лишили меня девственности для того, чтобы я смогла встречаться с другими мужчинами. Кроме того, даже если я потеряю девственность и узнаю какие-то трюки в сексе, мужчины не будут интересоваться мной. Посмотри на меня, — она мельком посмотрела на свое слегка полноватое тело и застенчиво потянула свои штаны для йоги.

— Я смотрю на тебя. Я знаю, что ты считаешь себя уродливой, но это не так, — твердо проговорила Мэри.

— Ты обязана говорить мне это. Ты моя лучшая подруга.

— Нет. Когда я говорила тебе что-либо только потому, что должна была это сказать? Когда твои брови стали похожи на двух гусениц, которые собирались заняться сексом на твоем лице, кто тебе об этом сказал? А когда у тебя была стрижка, как у эльфа, из-за

которой ты была похожа на фею после трехдневной попойки, кто сказал тебе?

— Хорошо, хорошо! — Джули почувствовала, как на ее лице появляется улыбка, и спрятала ее за чашкой кофе. — Ты жестокая и злая. Это то, что я люблю в тебе больше всего.

— Чертовски верно, — с удовольствие произнесла Мэри. Она откинулась на спинку стула и, скрестив ноги перед собой, начала оценивающе рассматривать Джули. — Ты не толстая, Джули. Я знаю, что твой отец потратил всю свою жизнь, убеждая тебя в этом, но это не так. Ты пухленькая, аппетитная и соблазнительная во всех нужных местах. Ты судишь о красоте по тому, что увидела из интернета или телевизора, потому что это все, что ты видела. Ты никогда не выходила в реальный мир. Вытащи свою задницу из этих штанов для йоги и надень то, что подойдет тебе должным образом и сделает тебя восхитительной. И парни полюбят твое тело, я гарантирую.

Джули фыркнула, прежде чем посмотреть на стройное тело Мэри.

— Говорит женщина, которая носит четвертый размер.

— И что? Кому какое дело? Ты думаешь, я нравлюсь парням, потому что у меня четвертый размер, а у тебя шестнадцатый?! Это глупость! Конечно, есть парни, которым нравятся тощие цыпочки, но есть и те, кому нравятся женщины с изгибами. Им надо за что-то держаться, пока они пыхтят над тобой, — Мэри качнула бедрами, и Джули покраснела, нервно захихикав, прежде чем она успела отвести взгляд.

— Видишь! Это то, о чем я говорю, — торжественно воскликнула Мэри. — Как только при тебе упоминаешь о сексе, ты превращаешься в смеющуюся тридцатилетнюю девочку. Ты должна узнать, что такое секс, прежде чем идти и знакомиться с кем-то. Поверь мне, Джули.

— Мэри, я...

— Послушай, ты идешь в агентство эскорта, находишь парня, который будет от тебя без ума, и говоришь ему правду. Скажешь ему, что ты девственница, что тебе надоело ею быть, и ты хочешь получить некий опыт. Проще простого.

— Это не проще простого, — снова запротестовала Джули, — Кроме того, что, если кто-то узнает, что я нанимала проститутку?! Я буду унижена!

— Да кому это надо?! Я твой единственный друг, помнишь? И я, конечно, не собираюсь об этом никому рассказывать. Что тебя останавливает? Покойный отец? Кого заботит, что этот сукин сын думает? Тем более, он слишком занят, горя в аду, чтобы заметить твою новую жизнь.

— Мэри! — Джули шокировано посмотрела на нее, а Мэри пожала плечами.

— Это правда, и ты знаешь это, Джулз.

Она подскочила и направилась из кухни в кабинет отца Джули. Что-то бормоча под нос, девушка направилась за подругой. Она зашла в кабинет и проигнорировала укол вины. Кабинет отца всегда был за пределами досягаемости, поэтому она чувствовала себя неловко, стоя в этой комнате.

Мэри присела в черное кожаное кресло за столом отца и включила его ноутбук. Джули пересекла комнату и посмотрела за плечо Мэри.

— «Эскорт-агентство Ванессы»? — спросила Джули. — Как оригинально. Это и правда законно? Как такое вообще может быть бизнесом?

— Я не знаю, как это работает, — ответила Мэри. — Я имею в виду, быть эскортом легально, я уверена, они называют сексуальную часть как-то иначе. Может, они относятся к этому, как к мороженому.

— Мороженому?

— Да! Есть законный ужин с эскортом, и если ты хочешь мороженное после, то доплачиваешь, — Мэри засмеялась.

Она открыла веб-сайт и немедленно нажала на ссылку «наши сопровождающие». Джули с интересом посмотрела на появившиеся картинки.

— Ничего себе, — одобрительно сказала Мэри, — Эти парни — хренова мечта!

Она пролистала картинки мужчин.

— Оххх, мне нравится этот. Его зовут Роберт, и он преподаватель по лыжному спорту.

— Ни в коем случае, — немедленно сказала Джули. — Он будет слишком хорош для меня.

Мэри закатила глаза.

— У них у всех тело, как у рок-звезды, Джули. Привлекательное. Как тебе этот парень? Ему двадцать семь, любит проводить время на свежем воздухе и совладелец тренажерного зала. Милый

— Нет, — ответила Джули. — Определенно нет.

— Ох, ради сего святого! — раздраженно посмотрела на нее Мэри. — Просто выбери одного, Джули.

— Зачем? У меня нет намерения... — она замолчала, как только Мэри прокрутила дальше.

— Что? Ты увидела то, что тебе понравилось?

Мэри пошевелила бровями и проследила за взглядом Джули.

— Ничего себе... Он горячий, — она открыла профиль. — давай посмотрим. Его зовут Кэл. Ему тридцать три года, и ему нравятся прогулки по пляжу, романтические ужины и марочное вино. Ха! Немного пафосно, но он великолепен, поэтому мы дадим ему шанс.

Джули не ответила. Она пристально смотрела на мужчину на экране, словно загипнотизированная. Он легко улыбался в камеру и выглядел очень уверенными. У него были короткие темные волосы и зеленые глаза, и небольшая ямочка на подбородке. Она изучала острые черты его лица и широкие плечи, в дорогом темном костюме. Он был красив. Она не могла представить себе кого-то, кто мог бы с ним сравниться, не то что представить себя голой перед ним.

Мэри нажала на другую ссылку, и лицо мужчины исчезло. Джули почувствовала небольшое разочарование, которое очень быстро переросло в ужас, когда она увидела, что Мэри пишет письмо.

— Мэри! Перестань писать. Сейчас же! — закричала Джули.

— Нет, — ответила Мэри. Она закончила печатать, и Джули быстро прочитала короткое сообщение.

«Привет!

Меня зовут Джули, и я хочу нанять эскорт на вечер. Пожалуйста, звоните по указанному номеру телефона.

С уважением,

Джули Уинслоу».

Прежде чем Джули смогла что-то сделать, Мэри нажала на кнопку «отправить». Она посмотрела на Мэри со страхом.

— Что ты только что сделала?!

Мэри усмехнулась ей.

— Если ты не захочешь говорить с ним, просто проигнорируй звонок. Но если ты

хочешь изменить свою жизнь к лучшему, то просто отвесь на проклятый звонок.

Она встала и поцеловала Джули в щеку.

— Я должна идти. Я встречаюсь с Гэри за ланчем в «Оазисе». Я люблю тебя, Джулз.

— Я тоже тебя люблю.

Она была все еще в шоке от того, что только что произошло.

Мэри остановилась у порога и обняла ее.

— У тебя есть возможность, Джулз. Ты заслуживаешь того, чтобы быть счастливой, — прошептала она.

Поцеловав ее в щеку, она побежала вниз к автомобилю, припаркованному возле дома.

Джули долго смотрела ей в след, прежде чем закрыть дверь и тяжело опереться на нее.

Что, черт возьми, только что произошло?

Глава 2

Когда зазвонил телефон, она сидела на диване перед телевизором, смотрела дневное шоу и ела сельдерей с морковкой, желая, чтобы это было мороженое. Сердце подпрыгнуло в груди, она выключила звук телевизора перед тем, как потянуться к телефону. Единственный человек, который вообще звонил ей, была Мэри, но когда Джулз увидела номер, ее пульс участился. Она знала без сомнения, что это звонят из эскорт-агентства. Почувствовав, как душа ушла в пятки, она взяла телефон.

— Алло?

— Мисс Уинслоу? — женский голос на том конце звучал тепло, но по-деловому.

— Д-да...

— Меня зовут Меган. Я звоню вам из «Эскорт-агентства Ванессы» в ответ на ваше письмо.

— Ах, да, здравствуйте. Гм, слушайте, произошло...

— Мы рады, что вы обратились в наше агентство. Мы предпочитаем встречаться с нашими потенциальными клиентами лично, поэтому скажите, вы сможете прийти к нам в офис? — Меган мягко прервала ее.

— Ну, я...

— Мы обещаем, что не отнимем у вас много времени. Сможете ли вы прийти завтра в три?

— Хорошо, конечно, — ответила Джулз мягко. Годы жизни с властным отцом, который унижал и наказывал ее за любой шаг, сделали ее абсолютно сговорчивой. Она не должна была отвечать на чертов звонок!

— Отлично! — ответила Меган. — Я вышлю письмо с нашим адресом на вашу электронную почту, и завтра в три мы с вами увидимся.

Она повесила трубку, прежде, чем Джулз успела что-то ответить. Она отложила телефон и тупо уставилась в телевизор. Завтра она идет в эскорт-агентство. Что вообще одевают, когда идут в эскорт-агентство?

Глубоко вздохнув, она позвонила Мэри.

Джули в нерешительности стояла перед открытым лифтом, закусив губу. Было еще не

поздно развернуться и выйти из здания.

«Трусиха».

Она вздрогнула, услышав свой внутренний голос.

«Ты хочешь быть одинокой всю свою жизнь? Ты можешь не признавать этого, но Мэри была права. Самая важная из причин, почему ты боишься встретить кого-то, — это то, что тебе стыдно. Стыдно быть девственницей в тридцать. Сделай это. Потеряй ее с незнакомцем, с кем-то, кто будет говорить нужные слова, и с кем ты почувствуешь себя привлекательной. Они покажут тебе, что делать, и ты сможешь перестать беспокоиться о сексе и всех связанных с ним тайнствах и начать искать нормального парня. Неужели ты хочешь умереть в одиночестве, в окружении только лишь кошек?»

Нет, безусловно, она не желает подобной участи. И дело тут не в том, что у нее аллергия на кошек, и что она сразу покрывается сыпью, едва приблизившись к ним. Внутренний голос был прав. Если она не начнет действовать и менять свою жизнь, то действительно умрет в одиночестве.

Так, как предсказывал ее отец.

Она расправила плечи, вспоминая отвращение в голосе отца, когда он неоднократно высмеивал ее вес и говорил, что ни один мужчина никогда не найдет ее привлекательной из-за ее большой задницы. Может, он прав. Черт, она может никогда не найти мужчину, которому она бы понравилась, если не найдет в себе смелости, чтобы пойти на одну единственную встречу. Может, она и умрет в одиночестве, будучи одинокой старой девой, презирая все, что она делала, но, по крайней мере, она не умрет девственницей.

— Простите, мэм? Вы собираетесь заходить в лифт?..

Она подскочила на месте и повернулась, чтобы подарить мужчине виноватую улыбку.

— Извините. Да, конечно.

Она посмотрела вперед и вошла в лифт. Мужчина присоединился к ней, дрожащим пальцем она нажала кнопку двадцать четвертого этажа. Мужчина нажал кнопку семнадцатого, и они ехали в молчании.

— Удачного дня, — он дружелюбно ей улыбнулся, и она заставила себя ответить тем же, сложив руки за спиной.

— Спасибо. Вам того же.

Двери лифта закрылись, и она осталась одна. Она судорожно вздохнула, когда увидела свое отражение в дверях лифта. Мэри с большим волнением помогала выбирать ей наряд. Она была одета в темную юбку чуть ниже колен, бледно-розовый топ и серый блейзер. Она оставила блейзер нараспашку, но после быстрого взгляда на выпирающие бугорки грудей быстро застегнула блейзер на все пуговицы.

Лифт мягко звякнул, и двери с тихим жужжанием раздвинулись. Ожидая увидеть холл, она с удивление дернулась, когда перед ней открылась приемная. Блондинка с элегантной прической сидела за большим деревянным столом. Она подняла глаза от компьютера, как только двери лифта открылись.

— Здравствуйте! Вы, должно быть, мисс Уинслоу, — женщина вышла из-за стола, когда Джули вошла в приемную. Она вытерла потные ладони о юбку, прежде чем протянуть руку, чтобы с сомнением поздороваться.

— Хм, да... Я...

— Рада встретиться с вами. Я Меган. Мы говорили с вами по телефону.

— Ах, да. Конечно. Привет, Меган.

— Почему бы вам не присесть? Ванесса закончит с телефонным звонком и примет вас. Могу ли я предложить вам чашечку кофе? Чай? Стакан воды?

— Нет, спасибо, — Джули чуть не упала в огромное кресло, куда направила ее Меган, и нервно стиснула в руках свою сумочку. Приемная была простой, но со вкусом обставленной, она с любопытством осматривалась, пока Меган возвращалась к компьютеру.

С каждой минутой ее беспокойство росло. То, что она делала, было безумием, и она не могла этого сделать. Она встала.

— Извините, я думаю, что...

С левой стороны открылась дверь, из нее вышла высокая женщина с серебристыми волосами.

— Здравствуйте, мисс Уинслоу. Меня зовут Ванесса Майлс. Пожалуйста, проходите в мой офис.

Джули посмотрела на Меган. Женщина подарила ей ободряющую улыбку, и прежде, чем войти в офис Ванессы, она слабо улыбнулась ей в ответ.

— Мне приятно познакомиться с вами, Джули. Я могу называть вас Джули? — спросила женщина, когда они пожимали руки.

— Конечно. Мне тоже приятно с вами встретиться, мисс Майлс.

— Зовите меня Ванесс, — она присела за свой стол, а Джули нервно плюхнулась в кожаный стул напротив.

Ванесса положила руки на стол и на мгновение уставилась на Джули.

— Так, расскажите немного о себе, Джули.

Джули на мгновение закрыла глаза.

— О, ну, меня зовут Джули Уинслоу, я предполагаю, что вы уже знаете это, я гм... мне тридцать лет. Мой отец недавно скончался.

— Я сожалею о вашей утрате, — сказала Ванесса мягко.

— Спасибо. Я, гм... я живу одна и я, гм... я ищу эскорт, — закончила она неубедительно. Она не могла не думать о единственной интересной вещи, которая рассказала бы о ней, но женщина все еще смотрела на нее, молча ожидая большего. — Мне нравится читать, — отчаянно сказала Джули. Она была поражена внезапным вдохновением. — И вязание. Я очень люблю вязать.

Ванесса улыбнулась ей.

— Я так и не научилась вязать. Я всегда хотела, но я боюсь, что я безнадежна в этих вещах.

Она открыла папку, которая лежала на ее столе.

— Вы ищите эскорт для особого события? Свадьба, возможно? Или, может, встреча выпускников?

Джули покачала головой.

— Нет. Я просто хотела пойти на свидание. Регулярные, гм... свидания, — она задалась вопросом, сделало ли это ее взгляд еще жалостливее и отчаянней, но Ванесса просто кивнула.

— Очень хорошо. Я предполагаю, что вы видели наш веб-сайт. Был ли кто-то, кто вам особенно понравился?

Джули снова вытерла ладони о юбку.

— Да. Я думаю, что его имя Кэл?

Ванесса кивнула.

— Отличный выбор.

Она подвинула бумаги, что лежали у нее на столе.

— Существуют некоторые бумаги, которые стоит просмотреть, прежде чем перейти к делу. Естественно, мы проверяем всех наших клиентов. Безопасность наших сотрудников на первом месте. Если будете проходить проверку, мы вышлем вам документы, в которых вы найдете информацию об эскорте на ваш выбор. Все наши сотрудники наняты лично мной, данные их биографии проверены, уголовные дела или судимости отсутствуют. Вы не должны беспокоиться о психических заболеваниях или заболеваниях передающихся половым путем, или что-то в этом роде. Вы увидите все их истории болезни и информацию из проверки их данных в документации, которую мы вышлем вам по электронной почте.

Она перевернула страницу.

— Мы также просим, чтобы вы подписали соглашение о конфиденциальности. Это стандартное соглашение, но я предлагаю, чтобы вы забрали его домой и внимательно прочитали. Если есть какие-то вопросы, обращайтесь к Меган, она все вам объяснит. Хорошо?

Джули кивнула, поэтому Ванесса вручила ей ручку.

— Почему бы вам не начать заполнять бумаги, пока я немного расскажу о компании?

Джули снова кивнула, когда взяла ручку. Она начала заполнять бумаги, когда Ванесса откинулась назад на своем стуле.

— Я основала эту компанию восемь лет назад. Мы наняли небольшую группу мужчин, которые были посвящены в то, что женщины созданы не только для хороших встреч, но к ним так же надо относиться с уважением, которого они заслуживают. Если после своей встречи вы не будете довольны, то мы возместим ваши деньги без каких-либо вопросов. Это — гарантия. — Она положила ногу на ногу и смахнула кусочек пуха со своей юбки. — В отличие от других эскорт-агентств, мы также предоставляем бесплатную встречу-знакомство. Вы встретите свой эскорт на месте по вашему выбору в течение получаса. Это даст вам возможность познакомиться с ним и узнать его немного ближе, и решить, подходит ли он для вашего мероприятия. Если он вам не подойдет, то мы предоставим вам встречу с другим эскортом по вашему выбору.

Она сделала паузу.

— Конечно, поскольку вы не ищете эскорт для какого-то конкретного события, Кэл подойдет больше всего. Однако, мы думаем, что встреча-знакомство — хорошая идея.

— Ммм, много женщин нанимают эскорт только для регулярных встреч? — спросила Джули.

— Конечно, — Ванесса улыбнулась ей, и Джули задалась вопросом, лгала ли эта женщина. — Наши клиенты используют наши услуги по многим причинам, Джули.

— Точно, — Джули склонила голову, закончила заполнять бумаги и вручила их Ванессе.

— Что ж, гм... сколько это стоит? — спросила она, чувствуя неловкость.

Ванесса вдумчиво посмотрела на нее.

— У нас есть общий тариф — пятьсот долларов в течение первых четырех часов. Если вам надо больше, чем четыре часа, то плата идет почасовая — две сотни.

— Хорошо, — Джули мысленно подсчитывала затраты на потерю своей девственности, не отвечая, когда Ванесса говорила с ней.

Ванесса наклонилась вперед и коснулась руки.

— Джули?

— Извините. Я немного замечталась, — извинилась Джули.

— Это прекрасно. Я говорила, что платеж осуществляется непосредственно компанией. Вы не должны оплачивать расходы эскорта ни при каких обстоятельствах. Все ваши расходы берет на себя эсорт и, если это продлится дольше, чем четыре часа, ваш эсорт уведомит нас, сколько времени длилось событие, на следующий день вам будет предоставлен новый счет. Наименование в вашем счете будет не «Эсорт-агентство Ванессы», а просто компания. Ясно?

— Да, — ответила Джули.

— Превосходно, — Ванесса улыбнулась, — Заберите домой соглашение о конфиденциальности, внимательно прочтите его и, если вы согласны со всеми условиями, подпишите его и пошлите по электронной почте назад к нам. Как только ваши данные и отсутствие судимостей будут проверены, мы свяжемся с вами и устроим первую встречу с Кэлом. Хорошо?

— Хорошо... — Джули слабо ей улыбнулась, и Ванесса слегка погладила ее по руке.

— Это нормально нервничать, Джули. Если вы передумаете, просто сообщите нам.

Она встала, и Джули, спотыкаясь, поднялась на ноги, взяв бумаги и сумочку.

Ванесса пожала руку и проводила ее до лифта, пока двери не закрылись. Джули тяжело выдохнула и уставилась на бумаги у себя в руках.

Глава 3

— Мне нужна твоя помощь, Курт.

Курт вздохнул и поднес свой телефон к другому уху, прежде чем упасть на диван.

— И тебе привет, Кэл.

— Я серьезно, Курт. Это, ей-богу, чрезвычайная ситуация. — Голос брата-близнеца был настойчивым.

— Что на этот раз? — спросил Курт.

— Мне нужно, чтобы ты встретился с одной из моих клиенток.

Курт сел.

— Что? Нет, без шансов, Кэл.

— Курт, пожалуйста, — не переставая, просил Кэл. — Я и так словно хожу по тонкому льду. Если я пропущу встречу, меня уволят из агентства.

— Просто перенеси встречу с клиенткой, ради Бога, — резко произнес Курт.

— Я не могу. Встреча должна состояться через час, и если попытаюсь перенести или отменить ее, то Ванесса просто уволит меня.

— Иисус Христос, Кэл! — Курт провел рукой по своим темным волосам. — Что с тобой не так? Сначала ты устраивалась на работу в эсорт-агентство, а теперь не можешь удержаться на этой работе? Если мама узнает...

— Она ничего не узнает, — отрезал Кэл. — Пожалуйста, Курт.

— Чем ты так занят, что не можешь прийти на эту, черт возьми, секс-встречу?

— Я не об этом, Курт! У меня есть шанс познакомиться с парнем, который может изменить всю мою жизнь. Если все пойдет хорошо, то мне даже не придется работать на это тупое агентство.

— Что за парень? — подозрительно спросил Курт.

— Просто не волнуйся об этом, хорошо? Пожалуйста, ты можешь занять мое место?

— Она поймет, что это не ты, Кэл. Нет никакого способа, которым я могу...

— Она не узнает! — уверенно сказал Кэл. — Мы идентичные близнецы. Наша собственная сестра не может различить нас большую часть времени.

— Я не занимаюсь сексом с жалкими и отчаянными женщинами, Кэл. Я устал, проголодался, и это был хреновый день. Наша поставка стройматериалов не пришла, и теперь мы отстаем по срокам в строительстве здания «Стэнтон». У двоих моих рабочих производственные травмы, и на завтра запланировано четыре встречи.

Кэл тяжело вздохнул.

— Ты ни с кем не должен заниматься сексом. Это первая встреча. Она будет длиться не больше получаса. Ты просто должен встретить ее, быть очаровательным, а потом вернуться домой. Вот и все, Курт.

— Кэл...

— Я умоляю тебя. Если то, что я задумал, сегодня не получится, то мне понадобится моя работа в агентстве. Ты же знаешь, что я тону в долгах.

— И чья это вина? Если у тебя нет...

— Я знаю, знаю. Хватит уже, а? — устало сказал Кэл. — Пожалуйста, Курт. Полчаса, вот и все. Все, что тебе нужно сделать, это поговорить с ней. Она не будет ждать чего-то еще.

Курт не решался. Он вдруг очень пожалел, что ответил на звонок Кэла.

— Кэл...

Кэл почувствовал неуверенность и перешел к наступлению.

— Женщина очень милая, Курт. Я пришлю тебе ее фотографию. Кто знает, может, ты получишь удовольствие. Прошло уже несколько месяцев с тех пор, как ты расстался с Джанин. Все, что ты делал за последние шесть месяцев, это работал. Давай, мне нужна твоя помощь.

— Черт возьми! — Курт вздохнул. — Ты мне должен, Кэл. Ты слышишь меня?

— Я знаю, — быстро проговорил Кэл. — Я вышлю тебе ее фотографию и адрес кафе. Я должен быть там не менее чем через час, так что волочи свою задницу в душ. И надень что-то приличное, а не твои любимые джинсы и футболку.

Перед тем как Курт смог что-то ответить, его брат-близнец повесил трубку. Курт бросил телефон на диван и упал рядом с ним, горько застонав. Во что он, черт возьми, ввязался?

— Как ты себя чувствуешь?

— Безумно нервничаю, — ответила Джули. Она изучала себя в зеркале, держа телефон возле уха.

— Не нервничай. Что ты надела? — спросила Мэри.

— Просто джинсы и футболку. Парень уже знает, что я в отчаянии. Я не хочу казаться еще более жалкой, наряжаясь для простой встречи за чашкой кофе.

— Что за футболку?

— Что? — нахмурилась Джули.

— Что за футболку ты надела?

— Я не знаю. Просто футболка. Синяя.

— Переодень ее на ту розовую, что я купила тебе пару лет назад.

— Она слишком обтягивающая, — ответила Джули.

— Это не так. Эта майка заставляет твои сиськи выглядеть удивительными, а если учесть, что у тебя темные волосы и бледная кожа, розовый — твой цвет.

— Мэри...

— Переодень, Джули! Я серьезно, или я приеду в кафе с проклятой футболкой и заставлю переодевать ее перед ним.

— Ладно! — Джули начала рыться в шкафу, пока не нашла футболку. Она бросила телефон на кровать, сорвала с себя синюю футболку и надела розовую. Она взяла телефон и посмотрела в зеркало, нахмурившись на свое отражение.

— Она слишком маленькая. В ней мой живот выглядит просто огромным, — заворчала она.

— Нет, это не так. Кроме того, он будет слишком занят, пялясь на твою грудь. Не думай об этом, хорошо? Просто иди на встречу с красавчиком Кэлом и хорошо проведи время. Думай об этом как об интервью для работы. Если он тебе не понравится, то в море агентства есть еще много рыбки. Убедись в том, что он хорош для тебя, хорошо?

— О, мой Бог! — застонала Джули. — Какое это имеет значение? Мне он нужен просто для того, чтобы научить меня в постели всему, что я, черт возьми, должна там делать, помнишь? Кого волнует, если он мне не понравится? Кроме того, как только он на меня посмотрит, то, возможно, с криками бросится оттуда.

— Он уже видел тебя, — терпеливо напомнила Мэри. — Ты послала фотографию Ванессе, не так ли? Это означает, что он видел ее, очевидно, ему понравилось то, что он увидел, так как он встречается с тобой.

— Или ему просто очень нужны деньги, — пробормотала Джули.

— Прекрати, Джулз. Иди и весело проведи время. Не думаю, что стоит говорить о потере девственности, по крайне мере, на этой встрече. Просто наслаждайся кофе и приятной компанией.

— Да, да. Слушай, мне нужно идти. Я должна быть там в течение получаса, и если я не пойду сейчас, то будет поздно.

— Хорошо. Получай удовольствие, Джулз. — Мэри отправила воздушный поцелуй в трубку и повесила ее.

Джули снова уставилась на свое отражение и потянулась к синей футболке, но остановила себя. Что, если она покажет свой живот? Парень все равно увидит значительно больше, если они будут заниматься сексом.

Курт слегка запыхался, спеша со стоянки к кофейне. Он опоздал почти на десять минут. Вбежав в кафе, он с тревогой оглядел помещение, ища женщину, которая хотя бы отдаленно напоминала ту, что была на фотографии, которую прислал Кэл. Зная свою удачу, фотографии было лет десять, и он не видел никого похожего...

— Простите, Кэл? — низкий голос прозвучал справа от него.

Он уставился на женщину, стоявшую рядом с ним. Она была одета в джинсы и розовую футболку, и он благодарил Бога за то, что не послушал брата. Он был одет в свои обычные джинсы, но сменил футболку на одну из его немногочисленных рубашек.

Он позволил своему взгляду путешествовать по телу женщины. Она была невысокой, хотя для него все были маленькими, при его-то росте в сто девяносто три сантиметра. Но она была соблазнительна во всех правильных местах. Ее футболка обтягивала ее груди, и он должен был заставить себя отвести от нее взгляд. Она была обута в открытые сандалии, и он мог видеть пальцы на ногах; ее ногти были накрашены нежно-розовым лаком.

Он посмотрел на ее грудь во второй раз. Он был мужчиной, которому нравились большая грудь, всегда был им и будет, и у женщины, стоящей перед ним, была впечатляющая грудь. Он представил, как они будут выглядеть у него в руках, как он обхватит их и будет мять.

Женщина нервно откашлялась, и он перевел свой взгляд с ее груди на лицо. К его ужасу, она выглядела ярко-красной от смущения, и было похоже, что она собирается плакать.

— Мне очень жаль, — прошептал она. — Я думаю, что должна уйти.

— Что? Нет, подождите, — он поднял руку. — Я Кэл. Ты Джули, верно? Мне жаль, что я опоздал. Я попал вдикую пробку, я не знал, что так задержусь. Пожалуйста, прости меня.

— Я в порядке, — снова прошептала она. Она по-прежнему выглядела так, словно собирается плакать, и он застонал. Если он запорет это дело, Кэл потеряет работу.

Соберись, Курт! .

Он глубоко вздохнул и улыбнулся женщине.

— Давайте закажем кофе и поговорим. — Он положил руку ей на поясницу, слегка нахмутившись от того, как она дрожала, и повел ее к прилавку. — Что бы ты хотела заказать? — спросил он.

— О, гм, просто латте было бы прекрасно.

Ее голос был удивителен. Низкий и хриплый, с теплотой, которая заставила его пах зашевелиться. Это был голос, который практически вынуждал человека думать о сексе. Он мог отчетливо представить в своей голове картину жаркой ночи с обнаженной страстной женщиной, нуждающейся в его горячей плоти. Он прочистил горло. Иисус, ему следует лучше себя контролировать.

— Отлично.

Еще раз улыбнувшись ей, Курт заказал латте для нее и черный кофе для себя. Они молчали, пока он вел ее к маленькому столику в дальней части кафе. В помещении было не многолюдно, но ему казалось, что женщина хотела приватности.

Руки у Джули так сильно дрожали, что она едва ли могла удержать свою чашку, садясь за стол. Она посмотрела вниз на свой кофе и велела себе успокоиться. Вживую Кэл выглядел намного лучше, из-за этого она чувствовала себя еще толще и более некомфортно в своей одежде, чем обычно. Он был как древнегреческий бог, все его твердые мышцы бугрились под футболкой вместе с каждым движением, а кожа была настолько смуглой, что на ее фоне Джули осознала, какая она бледная. Она бросила на него быстрый взгляд.

Удивительно, но он выглядел таким же взволнованным, как и она, по ней прошла волна отчаяния. Ему, очевидно, не нравилось то, что он увидел, поэтому наверняка думал, как бы поскорее уйти. Он пришел почти на десять минут позже, когда она собиралась уходить. Ворвавшись в помещение, он едва мог смотреть ей в глаза, когда она подошла к нему.

Джули моргнула, прогоняя слезы, угрожающие вырваться наружу. Что, если она не понравилась Кэлу? Тогда она просто могла бы найти другой эскорт. Хотя, возможно, в этот раз она нашла бы кого-то попроще, кто не был бы похож на модель с прекрасными зубами и скулами, и ясными зелеными глазами, которые...

Его рука коснулась ее, она дернулась в сторону и зашипела от боли, когда кофе пролился на ее руку.

— О, мой Бог! Извини, — он вытер кофе салфеткой и робко посмотрел на Джули. — Я не хотел напугать тебя. Ты в порядке?

Она кивнула и резко вдохнула, когда он взял ее руку в свою. Ее рука впитала его прикосновения, от которых мурочки побежали по коже. Джули чувствовала его мозолистые руки, они были не такими, какие должны быть у эскорта. У него были руки человека, который работает на открытом воздухе, человека, который зарабатывает деньги благодаря упорному труду, потом и...

— Мне жаль, Джули. Давай начнем сначала, ладно? Меня зовут Кэл. Мне действительно очень приятно познакомиться с тобой.

— Мне тоже приятно с тобой познакомиться.

Она заставила себя посмотреть на него. Он улыбнулся ей уверенной улыбкой, она попыталась вернуть ее ему. Она получилась больше похожей на гримасу, чему на улыбку, и она снова покраснела.

— Ты немного нервничаешь, да? — спросил он мягко.

— Да. Я никогда, гм... я не делала этого раньше.

— Это хорошо. Я тоже, — ответил он.

Она посмотрела на него в замешательстве, он улыбнулся и подмигнул ей.

— Извини, это я так щучу.

— Да, я поняла, — в этот раз она улыбнулась более естественно, и он сжал ее руку, прежде чем отпустить.

— Итак, Джули, кем ты работаешь? — спросил он.

— Я-я не работаю, — тихо ответила она, чувствуя, как румянец поднимается по ее бледной коже, и она выругалась про себя.

— Ты живешь здесь? — если он и нашел странным то, что она не работает, то не показал этого.

Она кивнула.

— Да, я родилась и выросла здесь.

— Я тоже, — ответил он. — Есть ли у тебя братья и сестры?

Она покачала головой:

— Нет, я единственный ребенок в семье. Как насчет тебя?

— Брат и сестра, — он сделал глоток кофе. — Будучи единственным ребенком в семье, ты, должно быть, близка со своими родителями.

— Моя мать умерла, когда я была ребенком, а мой отец умер шесть месяцев назад.

— Мне очень жаль. Боже, это было грубо, — он сочувственно посмотрел на нее. — У тебя остался кто-то еще из семьи в городе?

— Нет. Моя мать была единственным ребенком в семье, у отца есть сестра, но они не были близки. Я никогда не встречалась с ней.

Он по-прежнему смотрел на нее с сочувствием, и она заставила себя улыбнуться. Она не хотела, чтобы он жалел ее, только не из-за смерти человека, которого она ненавидела.

— Ты близок со своими родителями?

— Да. На самом деле, вся наша семья очень близка. Мои мама и папа из большой семьи, и большинство из них живут здесь, в городе. Мы собираемся всей семьей, по крайней мере, не реже одного раза в месяц. Это сплошное беспокойство и хаос, и вокруг бегают около

пятидесяти буйствующих детей, но это весело.

Она задумчиво улынулась ему:

— Это звучит весело.

Он сделал еще один глоток кофе и поставил чашку на стол.

— Итак, что тебе нравится делать в свободное время, Джули?

— Ну, я, гм, люблю читать, и я, — *не говори про вязание, не говори про вязание*, — и мне нравиться вязать.

Черт побери!

— Что ты вяжешь? — вежливо спросил он.

— Ох, в основном шарфы и шапки. Иногда я становлюсь сумасшедшей и вяжу одеяло.

Он засмеялся, и она снова покраснела.

— Это хобби старой леди.

— Нисколько. Моя мама вяжет, — он колебался. — Нет, это не подходит.

Она засмеялась, а он по-детски усмехнулся.

— Моя мама не такая старая, я клянусь.

— Верю, — она подумала о том, чтобы расслабляется, сделала еще один глоток кофе, радуясь, что ее рука дрожала незаметно.

— Кто твой любимый автор? — спросил он.

— Стивен Кинг.

— У меня тоже! — он с восторгом посмотрел на нее. — Когда я был ребенком, то копил деньги, чтобы купить его книги. Мама считала их не очень полезным чтением, и я проносил их в дом тайком от нее и читал ночи напролет. Много раз я был напуган до смерти.

Она улыбнулась, в то время как он продолжал:

— Но не все его новые работы мне по душе. А вот классические его произведения я готов перечитывать снова и снова. Хотя я и так делал это не один раз. Какая книга твоя любимая?

— «Противостояние».

— Это одна из пяти моих любимых. Мне очень нравится серия «Стрелок», но мне не нравится, как она закончилась. Ты слышала, что думают о его экранизации? Я не понимаю, как они могут сделать это, не испортив книгу. Я имею в виду, трудно превратить работу Кинга в... — он остановился, робко смотря на нее. — Извини, я должен замолчать. Давай поговорим о тебе.

— Существует не так уж и много, чего можно рассказать обо мне, — ответила она.

— Я не верю. У такой красивой девушки, как ты, должно быть много историй. — Он подмигнул ей, и она почувствовала, что краснеет так сильно, что на лбу выступил пот.

Это не сработает. Джули понятия не имела, что сказать невероятно шикарному мужчине, сидевшему напротив нее, она почувствовала себя абсолютной обманщицей. Он делал все возможное, чтобы это казалось обычной встречей в кафе, когда в действительности для него это была просто работа. Она сделала глубокий вдох. Она не хотела делать вид, что это просто свидание, это заставляло чувствовать себя еще более жалкой. Лучше выложить все карты на стол, чтобы он сам решал потом, хочет ли он продолжать или нет. Она не знала, могли ли они выбирать, но она хотела убедиться, что человек, находящийся перед ней, точно знал, что она ищет. Если Кэл не был в этом заинтересован, то он мог сказать это, и тогда она нашла бы в агентстве кого-то еще.

— Джули? — Кэл взглянул на нее с беспокойством. — Ты в порядке?

Она кивнула и собралась с духом.

— Я. Это просто... Ну, я понимаю, что ты пытаешься заставить меня чувствовать себя, как будто это реальное свидание, но я буду чувствовать себя лучше, если просто расскажу тебе, что я хочу.

Он кивнул.

— Хорошо.

— Я не знаю, есть ли у тебя в этом право голоса, поэтому я хотела поговорить один на один. Если ты не заинтересован, то сможешь сказать мне прямо сейчас, я ничего не скажу Ванессе. Я просто скажу ей, что ты меня не заинтересовал, и что я хотела бы встретиться с другим эскуортом. Хорошо?

— Хорошо, — просто ответил он.

— Я наняла эскуорт, потому что я девственница, и я ищу кого-то, ну, знаешь, кто помог бы мне избавиться от нее, — она произнесла все это очень быстро, а затем уставилась на Кэла.

Курт в шоке смотрел на женщину, сидевшую перед ним. На миг он подумал, правильно ли он расслышал ее. Она была немного застенчивой и замкнутой, но он никак не мог подумать, что эта женщина могла быть девственницей. Как кто-то мог противиться ее телу и этому прекрасному голосу, по крайней мере, двадцать лет?

Он понял, что Джули встала и взяла сумочку. Он удивленно моргнул, успев нежно схватить ее за руку.

— Джули? Куда ты идешь?

— Я все поняла по твоему лицу, — она опять была готова расплакаться, и Курт проклял себя еще раз.

— Джули, подожди, я...

— Это нормально, — она потянула свою руку. — Я понимаю, и я не в обиде, правда. Я просто найду в агентстве кого-то еще, кто, э-э, сможет помочь мне, хм, с моей проблемой. Мне было очень приятно познакомиться с тобой, Кэл.

Он отказался отпускать ее.

— Просто присядь на минутку, ладно? Пожалуйста, Джули.

Она закусила свою нижнюю губу, а затем, кивнув, вернулась на свое место. Он присел и пристально посмотрел на нее, не совсем уверенный в том, что она снова не захочет убежать

— Я просто, ну, немного удивлен. Вот и все, — сказал он тихо.

Она горько рассмеялась.

— В самом деле? Почему? Потому что мне тридцать? Я вела своего рода жизнь отшельника. Мой отец был очень властным и контролирующим человеком, я с трудом заводила друзей, не говоря уже про то, чтобы пойти на свидание. Теперь, когда его нет рядом, я хочу начать жить своей жизнью.

Он покачала головой.

— Это не из-за твоего возраста. Мне просто трудно проверить, что такая красивая женщина, как ты, не была с мужчиной.

Она, наконец, встретилась с ним взглядом, ее рот был немного приоткрыт, и она смотрела на него с широко распахнутыми глазами.

— Я-я не красивая.

— Да, ты красива, — тут же ответил он. — Я не могу поверить, что ты этого не видишь. Он позволил своему взгляду блуждать по ее густым темным волосам, которые были

длинной почти до талии, а затем остановиться на ее глазах.

— Ты великолепна, Джули. Честное слово. У тебя удивительные волосы и глаза цвета океана, и твое тело...

Он замолчал, и как только его взгляд опустился до ее великолепной груди, Джули сразу нервно скрестила на ней руки .

— Я знаю, какое у меня тело.

Он нахмурился, но ничего не сказал, просто наклонился вперед и взял ее руку.

— Джули, можно я задам тебе вопрос?

— Да, — прошептала она.

— Ты уверена, что это то, чего ты хочешь? Ты уверена в том, что хочешь преподнести мне этот подарок? Уверена в том, что хочешь отдать это кому-то, кого ты едва знаешь?

— Это не подарок. Это бремя, — быстро ответила она. — Ты был добр ко мне, потому что тебе заплатили. Ты прекрасно знаешь, что как только мужчина узнает, что мне тридцать, и я еще девственница, он с криком убежит. Я хочу избавиться от этого и получить некие навыки и опыт, — она покраснела, опустив взгляд. — Каково это, быть с мужчиной в постели. У меня проблемы с самоуверенностью, поэтому я не хочу думать о том, какая я в постели. — Она вдруг умоляюще посмотрела на него. — Я не прошу ни романтики, ни цветов, ни еще чего-то подобного. Я не хочу ходить на свидания. Просто избавиться от своей девственности, чтобы я смогла найти своего мистера Правильного.

Когда он не ответил, она вздохнула и снова взяла свою сумочку.

— Мне жаль. Я не виню тебя за то, что ты этого не хочешь, это нормально. Я уверена, что в агентстве найдется человек, который поможет мне с этой проблемой.

Он почувствовал странный укол в животе при мысли того, что кто-то из мужчин эскорта агентства будет лишать ее невинности. Эту красивую хрупкую женщину.

— Было очень приятно встретиться с тобой, Кэл.

Она уходила от него; не задумываясь о своих действиях, он схватил ее за руку и потянул к себе.

— Остановись, Джули. Я сделаю это.

Она удивленно посмотрела на него.

— Ты сделаешь это?

Он кивнул.

— Да. Но при одном условии.

— Какое условие? — она снова присела на кресло и уставилась на него.

— Я сделаю все, что ты попросишь, я возьму твою девственность и научу тебя, как понравиться мужчине в постели, но только, если ты позволишь мне сводить тебя на свидание.

— Ты серьезно?

Он кивнул

— Да. Дай мне сводить тебя на свидание, Джули.

Она сомневалась, и он чуть не ударил себя.

— Если речь идет о деньгах, я могу...

— Деньги не проблема, — прервала она. — Будим ли мы, гм, заниматься сексом после свидания?

Он заметил, как румянец залил ее шею и поднялся по щекам.

— Если деньги не проблема, тогда дай мне две встречи. В первый день мы узнаем друг

друга получше, а на втором свидании мы переспим. Хорошо?

— Хорошо.

Она посмотрела на часы.

— Прошло уже больше получаса. Лучше вам вернуться к работе.

Они поднялись со своих мест, и она протянула руку. Он пожал ее, и она послала ему слабую улыбку.

— Спасибо. Я, э-э, я позвоню Ванессе и скажу, что все в порядке.

— Хорошо, Джули. До скорой встречи, — он пожал ей руку, задержав их прикосновение немного дольше необходимого.

Она судорожно вздохнула и осторожно потянула свою руку.

— Пока, Кэл.

Она покинула кафе, и Курт присел. Его сердце сильно стучало в груди, он потер свой лоб. Кэл убьет его.

Глава 4

— Почему ты не сердишься на меня? — Курт сделал большой глоток пива и посмотрел на брата, сидящего за столом.

Кэл пожал плечами.

— Зачем мне это делать? Я знаю, что ты не хотел бы слышать о моей жизни на работе, но это то, что я делаю. Я занимаюсь сексом с женщинами за деньги. Я бы сделал то же самое, что и ты. Я, конечно, не додумался бы обмануть ее, сказав «давай познакомимся поближе», так что спасибо.

Он подмигнул Курту и покончил со своим пивом одним глотком.

Курт нахмурился.

— Кэл, эта женщина — нежное и хрупкое существо, ты понимаешь это?

— Да, да. Я признаю, хотя я не в восторге от того, что она никогда не была с мужиком. В свое я имел дело время с девственницами, и единственное, что они делали, это просто лежали. — Кэл проверял свои сообщения и не видел, как Курт стиснул зубы.

— Кэл!

— Что? — Кэл бросил на него раздраженный взгляд.

— Это важно. Ты должен быть нежным с Джули. Она не похожа на...

Кэл рассмеялся.

— Иисусе, Курт. Теперь ты пытаешься дать мне советы по сексу? Я не хочу расстраивать тебя, брат, но я приобрел кое-какие навыки в постели, и мне не нужны твои советы. Женщина будет полностью удовлетворена, поверь мне.

— Я не это имел в виду, — произнес Курт сквозь стиснутые зубы.

Кэл снова переключил свое внимание на телефон, а Курт провел рукой по волосам. Возможно, Джули пойдет на попятную и даже не назначит следующую встречу. Он пнул Кэла под столом, и тот посмотрел на него раздраженным взглядом.

— Что, Куртни? — так близнец называл его, только когда был зол.

— Поцелуй меня в зад, Кэлвин. Джули, возможно, даже не назначит следующую встречу, но если она это сделает...

— Ты не слишком уверен в себе. Она позвонила Ванессе утром и назначила встречу. Я встречусь с ней завтра.

— Что? Так скоро? — Курт встал и начал беспокойно ходить взад и вперед.

— Да,— Кэл смотрел на него с любопытством. — Что, черт возьми, с тобой такое, Курт?

Курт, с давящим ощущением в желудке, принял неожиданное решение.

— Кэл, я хочу, чтобы ты позволил мне занять твое место.

— Что? Почему?

— Какое это имеет значение? Я хочу занять твое место.

— Не, мужик. Мне нужны деньги. Я не получу ответ от этого инвестора еще несколько недель.

Курт закатил глаза.

— Ты сохранишь свои чертовы деньги, Кэл. Я собираюсь пойти на свидание с Джули.

— Почему? — снова спросил Кэл. — Что не так с тобой и этой цыпичкой? Ты никогда так не заморачивался насчет женщин. Эта женщина невероятно горячая, или что? В смысле, она была милой на той фотографии, но что-то еще заставляет тебя выглядеть взволнованным.

— Это не так, — сказал Курт. — На самом деле, я буду делать все возможное, чтобы отговорить ее от этой идеи.

Кэл оторвался от своего телефона.

— Boy! Ты этого не сделаешь! Ванесса надерет мне зад, если эта женщина будет звонить ей и жаловаться.

— Она не будет никуда звонить. Джули очень милая и наивная, и я просто хочу убедить ее, что она должна ждать подходящего человека. Кого-то, кто не будет думать о ее девственности как о бремени.

— Кого-то вроде тебя? — приподнял бровь Кэл.

Курт покраснел.

— Что тебя не устраивает? Ты будешь получать свои деньги, сидя дома, попивая пиво.

— Хорошее предложение, — Кэл наклонил свой бокал пива. — Хорошо. Ты можешь пойти на свидание с Джули-Старой-Девой, но ты должен пообещать мне, что не будешь трахать ее. Если Ванесса узнает про то, что мы сделали, то она не просто уволит меня, она приготовит мои яйца и съест их на завтрак.

— Я не буду ее трахать. Дай мне номер Джули.

Кэл покачал головой.

— Это не так работает. Ты не можешь позвонить ей или отослать сообщение, если она тебе не разрешила. И это плохая идея — видеться с ней помимо запланированных встреч. Очень много эскортов связываются со своими клиентами вне рабочего времени. Это плохо, потому что, как правило, это означает, что ты хочешь подзаработать дополнительные деньги самостоятельно, если ты понимаешь, что я имею в виду.

Он допил пиво и поставил бутылку на стол с громким стуком.

— Я отправлю тебе ее адрес. Ты поведешь ее завтра на «свидание» на четыре часа. Я сказал Меган в агентстве, чтобы она передала ей, что нужна обычная одежда. Понял?

— Понял.

— Одна последняя вещь — если ваше свидание продлится более четырех часов, то ты должен отправить мне сообщение и сказать точно, сколько прошло. Ты понял? Мне нужно будет отправить эту информацию в информационный отдел в офис, чтобы они могли начислить ей это на общий счет.

— Да, я дам тебе знать, — Курт встал и направился к двери.

— Курт?

Он остановился в дверях.

— Да?

— Не допусти, чтобы меня уволили.

— Не допущу, — твердо сказал Курт. — Отправь мне ее адрес.

Джули нервничала и топталась в коридоре, когда Кэл позвонил в дверь. Она немного выждала, а затем открыла дверь. Кэл улыбнулся ей, прежде чем осмотреть ее тело, из-за чего она покраснела. Она в течение долгого времени смотрела на его накачанные руки, прежде чем отвести взгляд в сторону.

— Ты прекрасно выглядишь, Джули, — тепло сказал Кэл.

— Спасибо. Могу ли я... Этот наряд подходит?

Мэри повела ее вчера за покупками и помогла ей выбрать наряд. Она была одета в темно-розовое платье в стиле ампир. Оно обтягивало грудь и свободно спадало от груди вниз до колен. Мэри взвизгнула, как только увидела, как оно выделяет грудь, но Джули выбрала его, потому что оно скрывало ее выпуклый живот и толстые бедра. Было очень и очень прохладно для платья без рукавов, но сверху она надела темно-синий кардиган. Он был мягкий и теплый. Мэри нахмурилась, когда увидела кардиган, настаивая на том, что ни одна женщина не наденет жакет на свидание, но Джули настояла на своем. Мэри согласилась, когда Джули пообещала, что не будет его застегивать.

Теперь Кэл еще раз прошелся по ней одобрительным взглядом, из-за которого покалывало все тело.

— Да. Выглядишь потрясающе. Правда.

— Спасибо, — тихо ответила она.

Курт пытался не плятиться на Джули. Было очевидно, что она застенчива, и он до сих пор не мог поверить, что она не имеет представления, насколько она великолепна. Ее платье подчеркивало бледность ее кожи; он еле удерживал себя, чтобы не прикоснуться к ее темным волосам, чтобы убедиться, что они были такими же мягкими, какими он их видит. Она была не накрашена, лишь немного блеска на губах, он изучал нижний изгиб ее губы. Неожиданно ему захотелось пососать ее, он откашлялся, когда почувствовал, как его член пошевелился в штанах.

— У тебя прекрасный дом, — вежливо сказал он. Он был немного шокирован, когда подъехал по адресу, который дал Кэл, и увидел размер дома. Это был буквально особняк. Он с интересом посмотрел через плечо на картины, что украшали стены шикарного коридора.

— Спасибо, — кратко сказала она. — Может, нам пора или...

— Да, конечно. Подожди, у тебя удобная обувь? — он посмотрел на ее ноги. Она была обута в сандалии на плоской подошве, и он одобрительно кивнул.

— Да, это подойдет, — Кэл протянул ей руку, и после нескольких секунд колебания Джули взяла ее. Он подождал, пока она запрет дверь, а затем снова взял ее за руку и повел ее к своему автомобилю.

Она удивленно посмотрел на его потрепанный грузовик, когда он открывал пассажирскую дверь.

— Что? — приподнял он брови.

— Ничего, — быстро проговорила она. — Это просто... э-э... Я просто предполагала, что эсорт будет ездить на спортивной машине, или что-то типа того.

— Это моя вторая машина, — он подмигнул ей, и она робко улыбнулась ему перед тем, как сесть в грузовик.

— Так куда мы едем? — спросила она с любопытством, когда он ехал по улице. Он вел машину с легкой уверенностью. Она одернула свое платье вниз, когда он повернул налево и ускорился.

— Это сюрприз, — он улыбнулся ей. — Но, если ты хорошо меня попросишь, я дам тебе подсказку.

Она рассмеялась.

— Пожалуйста, дашь ли ты мне подсказку?

— Ну, если только потому, что ты просишь так сладко. Тебе понадобится удобная обувь. Она снова рассмеялась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это не подсказка.

— Конечно, это подсказка.

— Это не так, — утверждала она.

— Я дам тебе еще одну подсказку, — дразня сказал он. — Тебе потребуется пристрастие к сладкому.

Она обдумывала его слова, когда он ехал по дороге, пока они не оказались на окраине города. Она ахнула, когда увидела большое колесо обозрения, вырисовавшееся на горизонте.

— Ярмарка! — она радостно посмотрела на него.

— Точно, — он улыбнулся в ответ. — Сейчас проходит ярмарка, и я подумал, что будет весело сходить на нее. Что ты думаешь? Мы всегда можем сделать что-то другое, если ты хочешь.

Она покачала головой.

— Нет. Ярмарка замечательная идея.

— Отлично! — он заглушил мотор, и она наклонилась вперед и уставилась на торгово-выставочный центр.

— Я никогда раньше не была на ярмарке, — призналась она.

— Ты шутишь, — нахмурился он.

Она покачала головой.

— Нет, мой отец не одобрял их. Он говорил, что там полно воров и лгунов.

Он не ответил. На стоянке, где он припарковался, было уже много машин, из-за чего она почувствовала тревогу. Годы, проведенные в одиночестве, сделали свое дело. Она глубоко вздохнула, в то время как Кэл выскочил из грузовика и встал перед ее дверью.

Он открыл дверь и протянул руку.

— Готова?

Она собрала все свое мужество и протянула ему свою руку.

— Да.

Курт слегка сжал ее руку.

— Ты устала?

Она потрясла головой.

— Нет, я не устала. — Она вцепилась в небольшого слона, что он выиграл, метая кольца с небольшого расстояния. — Я прекрасно провожу время.

— Хорошо, — он протянул пакет сахарной ваты. — Есть еще вата.

Она остановила свою руку, прежде чем успела потянуться.

— Я лучше не буду.

— Почему? — он нахмурился, глядя на нее.

Она пожала плечами.

— Я уже пробовала хот-дог и засахаренное яблоко, и я, ты знаешь, достаточно пухлая. Он закатил глаза.

— Твое тело совершенно. Ешь вату, Джули.

Она покраснела и полезла в пакет, взяв большой кусок мягкой розовой карамели, и положила ее в рот.

— Вкусно?

— Очень вкусно,— она улыбнулась ему как маленький ребенок, и он протянул ей пакет.

— Хочешь еще?

Она взяла еще один кусочек, и он смотрел, как она медленно съела сладкую вату. Когда она закончила, то облизала пальцы, и его член снова затвердел в его джинсах, он смотрел на то, как она сосала свои длинные пальцы. Он заметил кончик ее розового язычка и едва мог удержать стон.

— Кэл?

Он понял, что Джули произнесла имя его брата, и он убрал свой пристальный взгляд от ее рта. Она смотрела на него, а ее бледные щеки покраснели.

— Да? — он молился, чтобы она не посмотрела вниз и не увидела заметную выпуклость.

— С тобой все в порядке? У тебя странный взгляд, — сказала она нерешительно.

Он был уверен, что это так. Он заставил себя улыбнуться ей, схватив горсть сладкой ваты.

— Я в порядке, Джули. Я действительно хорошо провел время.

— Я тоже. Спасибо, Кэл, — сказала она застенчиво.

— Пожалуйста. Есть еще кое-что, что мы должны сделать перед фейерверком.

— Что именно?

— Поездка на колесе обозрения, конечно же, — он улыбнулся и потянул ее за руку к гигантскому колесу, что светилось в ночном небе.

— Кэл, подожди. Я не так уж много раз на нем каталась, — возразила она, когда он повел ее вперед.

Он улыбнулся ей, когда они стояли в очереди.

— Все будет в порядке. Колесо совершенно безопасно. Я обещаю.

Подошла их очередь, Кэл передал кассиру билеты, и человек открыл дверцу. Он крепко взял Джули за руку и подвел к ярко окрашенной кабинке. Он сел на сиденье внутри и похлопал по месту рядом с собой.

— Просто попробуй, Джули. Я обещаю, что тебе понравится.

Джули нервно взглянула на него. Кассир нетерпеливо смотрел на нее, и она слабо улыбнулась ему, прежде чем сесть рядом с Кэлом. Его тело заняло большую часть места, и

она покраснела от смущения, когда пыталась примостить свой толстый зад рядом с ним. Кэл улыбнулся и положил руку поперек задней части сидения, кассир взмахнул металлическим прутом и запер кабинку.

Затем кассир вернулся к кнопкам и нажал на рычаг. Их немного качнуло в начале запуска, и она затаила дыхание от удивления. Кэл потер ее руку через кардиган, когда они начали подниматься вверх в ночное небо.

— Ты в порядке?

— Н-да, — она запнулась.

Колесо застопорилось, когда кассир начал загружать следующих пассажиров, и она пискнула от страха, когда их кабинка начала раскачиваться взад и вперед.

— Это нормально, — успокаивающе сказал Кэл. Он притянул ее к себе, и она подалась в его тепло. Воздух был еще холоднее теперь, когда солнце зашло, и он снова потер ее руку.

— Тебе холодно? — он не был одет в куртку, но его тело было очень теплым, и она прильнула к нему еще плотнее.

— Нет. С чего ты взял? — спросила она.

— Кончик твоего носа покраснел, и ты вся дрожишь, — ответил он.

— Мне не холодно, — мягко сказала она. Она была слишком смущена, чтобы признать, что она дрожала от ощущения его тепла и твердого тела рядом с собой. Джули никогда еще не была так близко к мужчине, каждый нерв ее тела пел. Она остро чувствовала тепло его бедра через тонкую материю платья.

Его рука продолжала гладить ее руку, и его дыхание всколыхнуло ее волосы.

— Ты уверена? — спросил Кэл.

— Да, — она заставила себя улыбнуться ему, колесо обозрения медленно начало подниматься. Она затаила дыхание, когда они поднялись наверх, и перед ними предстали огни, мерцающие и сверкающие в прохладном воздухе. Словно эти огни были предназначены только им.

— Ничего себе, — прошептала.

Она вытянула руку вперед, и тут колесо начало свой путь, но Кэл держал ее крепко. Они сидели в тишине, пока совершали оборот, Джули улыбалась от восторга каждый раз, когда колесо достигало вершины. На четвертом круге колесо остановилось, когда достигло самого верха, и Джули снова ахнула.

Она смотрела вокруг с нетерпением, ее страхи были забыты, она повернулась к улыбающемуся Кэлу.

— Это так красиво.

— Ты так красива, — прошептал он.

Рука, которая гладила ее волосы, двинулась вверх и остановилась на затылке под ее мягкими волосами. Прежде, чем она смогла отреагировать, он резко наклонил ее и прижал свои губы к ее губам.

Курт тихо застонал. Губы Джули были невероятно мягкими, и когда она начала задыхаться от поцелуя, он немного отстранился и провел языком по ее приоткрытым губам. На вкус она была как сахарная вата, сладкой и приятной. Он коснулся своим языком ее, отчего она низко и хрипло застонала.

Он взял ее лицо в ладони, поглаживая щеку большим пальцем, и углубил поцелуй. Он изучал ее рот медленно, с тщательной неспешностью, пока она не прижалась пышным телом к нему. Кабинка начала качаться, и он воспользовался этим, плотно прижавшись к ее рту.

Она застонала и прильнула к нему сильнее, он всосал ее нижнюю губу перед тем, как отстраниться.

Ее глаза были еще закрыты, а рот был приоткрыт, и он провел пальцем по ее нижней губе. Она прерывисто вздохнула и открыла глаза, быстро моргая.

— Кэл, пожалуйста, — прошептала.

— Курт, — сказал он грубо.

Она растерянно посмотрела на него.

— Извини?

— Меня зовут Курт.

Ему было плевать на последствия. Он просто не мог слушать, как Джули стонет имя его брата таким хриплым и сексуальным голосом.

— Курт? — она начала отодвигаться от него, и он приблизился к ней, пальцы проскользнули в ее мягкие волосы.

— Агентство просит нас не использовать наши настоящие имена, — солгал он.

— О... — она закусила свою вкусную, сладкую нижнюю губу. — Почему ты говоришь мне свое настоящее имя? Вдруг ты попадешь из-за этого в неприятности?

Он улыбнулся ей.

— Только если ты не скажешь им, что я сказал тебе.

— Я не скажу, — торжественно сказала она. — Я обещаю.

— Я знаю, что не скажешь, — он подмигнул ей и еще раз прижался к ее губам, и кабинка снова начала качаться.

Он откинулся на спинку, и она свернулась на его груди как котенок. Он взял ее за руку и мягко потер ладонь большим пальцем. Она немного вздрогнула, а потом застенчиво ему улыбнулась.

— Курт совсем другое имя.

Он широко улыбнулся.

— Мои родители думали, что родится девочка, и назвали моего брата Кэлвин, а меня Куртни. Когда я родился, они были очень удивлены.

Она хихикнула.

— Так они решили оставить имя Куртни в любом случае?

Он вздохнул, прежде чем снова подмигнуть ей.

— Мой отец имеет уникальное чувство юмора, и моя мать согласилась с ним, когда он пообещал, что будет звать меня Куртом.

— Он делает это? — спросила она.

Он рассмеялся.

— Большую часть времени.

— Мне это нравится, — вдруг объявила она. — Это необычно, кроме того, ты достаточно мужественный, чтобы носить женское имя.

— Спасибо, маленькая леди, — он сделал вид, что играет перед ней мускулами, а она фыркнула и закатила глаза, когда они остановились внизу, и кассир разблокировал металлическую планку.

Держась за руки, они шли посередине дороги. Там по-прежнему были толпы людей, но ее спутник был высоким мужчиной, и люди расступались перед ними.

Так было весь день, и она шептала про себя молитву благодарности. Мысли о том, что вокруг ходят столько странных людей, что они могут прикоснуться к ней или наткнуться на

нее, беспокоили ее, и это было облегчением знать, что никто, кроме Кэла, не прикоснется к ней.

Курт, напомнила она себе. Его имя Курт.

— Ты говорил другим, эм, клиентам, свое настоящее имя? — спросила она вдруг.

Он покачал головой.

— Нет.

Небольшой трепет наполнил ее тело, и она заставила себя немного успокоиться. Не важно, что он не сказал другим женщинам свое настоящее имя. Ей нужно было помнить, что это его работа, и то, что он поделился с ней своим настоящим именем, ничего не значит.

Она были уже почти на парковке, и она робко посмотрела на него.

— Мы уже уезжаем? Я думала, мы собирались посмотреть фейерверк.

— Мы так и сделаем, но у меня есть идеальное место, чтобы посмотреть фейерверк. Поверь мне, — ответил он. Счастливо улыбаясь про себя, Джули последовала за ним к грузовику.

Глава 5

Джули взбиралась по склону. Она знала, что ее лицо было красным, и она старалась не дышать как паровоз, когда Курт обнадеживающе посмотрел на нее.

— Осталось еще чуть-чуть.

Она кивнула, надеясь, что все же не задохнется, и продолжила двигаться. Курт взял одеяло с заднего сиденья грузовика и нес его. Холм был не длинным, но крутым, перед ними вырисовывалась темнота, и они наконец-то взобрались на вершину, пройдя через деревья.

— Мы на месте.

Они взобрались на холм. Джули тихонько ахнула от удивления. У их ног была ярмарка, она была распростерта внизу, вдалеке мерцали огни. Со вздохом облегчения она рухнула на одеяло, которое Курт постелил на мягкой траве.

— Это так красиво, — пробормотала она.

Курт присел рядом с ней и откинулся на локтях.

— Я же говорил, что оно стоит того. Просто подожди, пока фейерверки не запустят.

Она могла видеть толпы людей, которые начинают собираться в дальнем конце ярмарки, и она с любопытством посмотрела на него.

— Как ты узнал об этом месте?

Он пожал плечами.

— Когда я был ребенком, родители брали нас на ярмарку каждый год. Мой папа знал об этом месте. Мы поднимались сюда и наблюдали за фейерверком, не будучи затоптанными толпой.

— Я удивлена, что никто не знает об этом.

— Это место не является тайной, о нем знают и другие люди. Но тут никогда не бывает много народа или громко, как там.

Он огляделся вокруг.

— Нам повезло сегодня — тут только ты и я.

— Я рада, — она покраснела и благодарила Бога, что он не может читать ее мысли. Она не могла перестать думать о том поцелуе на колесе обозрения. Его губы были теплыми и твердыми, и они были такими сладкими. Простого прикосновения его руки к ее шее было

достаточно, чтобы почувствовать странное, но не совсем нежелательное тепло в низу живота.

Она снова покраснела и уставилась на свои колени. Ее соски напряглись и терлись об ее лифчик, и она чувствовала сильную пульсацию, которую никогда не ощущала раньше. Она глубоко вздохнула и закрыла глаза.

— Ты в порядке, Джули? — спросил Курт.

— Да, а что? — она держала глаза закрытыми, когда он наклонился ближе.

— Ты краснеешь.

— Нет, это не так.

— Да, это так, — он засмеялся и прикоснулся к ее мягкой щеке грубым пальцем. — Ты практически светишься.

Она вздохнула.

— Я ненавижу, что я такая бледная. Это ужасно.

Он сразу покачал головой.

— Мне нравится твоя бледная кожа. Она превращается во все красивые оттенки розового всякий раз, когда я тебя касаюсь.

Она проглотила ком в горле, когда он проследовал пальцем вниз к ее горлу и дальше, к верхней части ее груди.

— Интересно, как далеко распространяется твой румянец.

Он прихватил верхний край ее платья, и она тихо застонала. Он сбросил с плеч ее кардиган и спустил вниз лямку лифчика и платья, прежде чем наклониться и оставить влажный, теплый поцелуй. Она ахнула и схватила его за руку, он проложил дорожку из поцелуев через плечо к ее шее.

Каждое прикосновение разжигало глубокий огонь, тлеющий огонь, и она дернулась в его руках, когда его рот коснулся ее уха. Он засосал мочку ее уха, и она снова застонала. Он прошептал:

— Твоя кожа такая мягкая, Джули. Я не могу не касаться тебя.

Его голос стал глубоким, в нем было что-то, чего Джули не понимала, но ее тело отреагировало на это мгновенно. Она почувствовала влагу между своих ног и то, как ее соски превратились в жесткие пуговки.. Она сжала свои бедра и тихо хныкнула, когда он погладил ее ключицу кончиками пальцев.

Она не возражала, когда он совсем снял ее жакет и толкнул ее на спину. Он наклонился над ней и снова поцеловал, пройдясь языком по ее губам. Она открыла их, и он толкнул свой язык в ее рот. Джули обхватила его широкие плечи и поцеловала в ответ.

Она целовалась раньше с мальчиками, несколько украденных поцелуев, но она никогда не целовалась так. Он взял поцелуй под свой контроль, уговаривая и дразня ее рот, губы и язык, пока она не начала тереться об него своими бедрами.. Землю сотрясло громкое «бум», когда Курт опустил свою голову и поцеловал ее в шею. Небо осветилось голубым цветом.

— Курт, — простонала она, — фейерверк начался.

— Верно, — прошептал он. Курт не поднял голову, и она начала смотреть на огни, взрывающиеся в небе, пока он лизал и сосал ее нежную кожу. Когда его теплая рука обхватила ее грудь, она вскрикнула и выгнулась навстречу. Его большой палец искал ее сосок; найдя его под легкой тканью платья, Курт потер его.

— Оооо... — стонала она, когда он мял и тер сначала одну грудь, а затем другую.

Он снова поцеловал ее, его язык толкался в ее рот синхронно с его бедрами между ее

ног. Она охотно раздвинула ноги, сжимая их вокруг его бедер. Когда он потер бедром ее горячее естество, она застонала и потянулась ему навстречу.

Он простонал возле ее рта, сжимая ее грудь. Нерешительно она протянула руку и скользнула ею под его футболку. Его кожа была горячей, он издал громкий стон, когда ее рука прошлась по его твердому прессу.

Джули хотела увидеть его грудь, она хотела увидеть теплую плоть, до которой дотрагивалась, и она робко потянулась к кромке его рубашки. Несмотря на прохладный воздух, он сразу же снял свою рубашку и бросил ее в сторону. Она смотрела на его грудь, медленно проводя по ней своими пальцами через темные волосы.

Он резко выдохнул, и она пискнула от неожиданности, когда он поднял ее наверх. Он потянул вниз молнию на ее платье и достиг застежки лифчика, в то время как ее пальцы прижимались к его груди.

— Курт, я...

— Мне нужно увидеть их, Джули, — пробормотал он. — Мне нужно увидеть твою грудь. Пожалуйста, дорогая.

Она закусила свою губу, а затем быстро и коротко кивнула. Она чувствовала себя застенчиво и неуютно, но это было то, ради чего она наняла Курта. Он расстегнул застежки опытным движением и сбросил бретельки ее лифчика и платья с ее плеч. Она вцепилась руками в лиф своего платья, но Курт убрал их и быстрым рывком опустил платье до ее талии.

Джули автоматически скрестила руки на обнаженной груди, из-за накатившегося на нее смущения, но он взял ее за руки и потянул их вниз.

— Нет, дорогая. Я хочу увидеть тебя.

Она закрыла свои глаза, боясь увидеть выражение его лица. Через некоторое время он коснулся ее.

— Открой свои глаза, Джули.

Ее веки распахнулись, и она молча посмотрела на него.

— Ты так прекрасна. Ты меня слышишь? — он ласкал ее щеки своими пальцами.

— Нет, это не так, — прошептала она.

— Ты прекрасна, — настаивал он. Его взгляд упал на ее обнаженную грудь. Она была набухшей и полной, с бледно-розовыми сосками, которые были твердыми и просились в его рот. Он застонал и резко толкнул ее на спину.

— Курт, что... о, мой бог! — она вскрикнула от удовольствия, когда его горячие, влажные губы сомкнулись вокруг ее соска.

— О! — она снова закричала, когда он начал сильнее сосать ее сосок, прежде чем обвести его кончиком языка. Сначала ее руки вцепились в одеяло, потом она запустила свои пальцы в его густые волосы. Она ухватилась за его голову, когда он сжал ее сосок между пальцами. Ненадолго затаив дыхание, она вскрикнула, начав извиваться под ним.

Он просунул руку под ее платье и провел рукой по ее бедру. Его пальцы коснулись кромки ее трусиков, а затем его рука забралась под них и легла на ее теплую киску.

Она смотрела на него с невинным желанием в глазах, смешанным с нерешительностью. Он погладил мягкие волоски на ее лобке, прежде чем скользнуть пальцем между ее половых губ.

— Такая влажная маленькая киска, — прошептал он. — Мне нравится то, насколько ты влажная, Джули.

— О, мой бог, — она застонала и потерлась бедрами об руку Курта. Он наклонился, чтобы неистово поцеловать ее, а его пальцы в это время ласкали и гладили пульсирующую плоть.

Она задыхалась и стонала, ее бедра опускались и поднимались с каждым движением его пальцев. Мышцы ее бедер напряглись, и она посмотрел на него одним из тех наивных взглядов, когда он улыбнулся ей.

— Курт, я чувствую... я имею в виду, я не знаю, что происходит. Пожалуйста! — внезапно закричала она.

Он начал тереть сильнее, пальцы начали танцевать по ее клитору, в то время как она думала, что сойдет с ума. Искры чистого удовольствия бегали вверх и вниз по ногам, она беспокойно начала двигать ими, а ее руки вцепились в его бицепсы.

— Расслабься и позволь этому случиться, — прошептал он ей на ухо.

Она не ответила. Она не могла говорить, она не могла даже мыслить ясно, она могла только стонать и извиваться под ним, в то время как он сосал ее тугой сосок. Она напряглась под ним, ее бедра оторвались от покрывала, и она громко закричала от удовольствия.

Она упала на одеяло, громко дыша и смотря на фейерверк, сверкавший в небе. Курт слегка поцеловал ее в губы.

— Ты в порядке, дорогая? — спросил он.

Она кивнула, все еще громко и тяжело дыша, посмотрев на него в замешательстве.

— Извини, — прошептала она.

— Извини? — он нахмурился. — За что ты извиняешься?

— Я не знаю, — пробормотала она. — За то, что так... хм...

Она не знала, что сказать, она чувствовала себя неловко из-за того, что потеряла контроль, из-за ее абсолютно бессмысленного поведения с ним, но она не знала, как выразить это.

— За то, что была такой громкой, — неубедительно закончила она.

Он улыбнулся и поцеловал ее в кончик носа.

— Мне нравится. Зато так я знаю, что все делаю правильно.

Она покраснела, когда увидела, что он поморщился и поправил свои джинсы. Еще одна волна смущения прошла через нее. Она была настолько сосредоточена на том, что он делал с ней, что не подумала о его потребности.

Чувствуя неуверенность в том, что она должна сделать, она наклонилась и положила свою руку на выпуклость в передней части его джинсов. Он резко втянул воздух, а Джули потерла его сильнее, нервно улыбнувшись. Он застонал и толкнулся в ее руку, закрыв глаза и сжимая ее грудь. Она была удивлена, почувствовав, как внизу ее живота снова зарождается удовольствие от ощущения его эрекции и желания на лице. Она продолжала тереть его выпуклость, нервничая, но решая дать ему почувствовать то, что он дал так хорошо почувствовать ей. Он застонал, на этот раз громче. Ущипнул ее за набухший сосок. Она ахнула и схватилась за его ремень.

— Иисусе, Джули, — пробормотал он и дернулся от нее. — Ты понятия не имеешь, что ты делаешь со мной.

— Извини, — прошептала она, ее напор ослаб.

Он покачал головой.

— Тебе не за что извиняться, но мы, вероятно, должны остановиться.

Он сел и надел рубашку, прежде чем помочь ей с лифчиком и платьем. Ее лицо было

ярко-красным, она смотрела на землю, когда он поднял ее на ноги и начал сворачивать одеяло. Воздух был холодным, и без ощущения его теплого тела рядом она начала замерзать.

Курт взял одеяло под мышку и протянул Джули руку.

— Готова?

Она кивнула, и он нахмурился, взглянув на ее лицо.

— Джули? Что случилось?

— Ничего не случилось, — быстро ответила она.

Он притянул ее в свои объятия и погладил ее по волосам.

— Что-то случилось. Скажи мне.

Ее взгляд был направлен на его грудь.

— Я думала, что мы собирались... я имею в виду, ты даже не...

Она замолчала и несчастно посмотрела на него.

— Я сделала что-то неправильно, когда... касалась тебя?

Он покачал головой и слегка поцеловал ее в губы.

— Нет. Просто становится холоднее, и нас могли бы увидеть. Я не хотел, чтобы твой первый раз был на открытом воздухе, на одеяле и с вероятностью того, что кто-то наткнется на нас.

— Ты уверен, что это не из-за того, что я сделала что-то не так?

— Уверен. — Он снова поцеловал ее. — Мне понравилось все, что ты сделала для меня, Джули.

Она улыбнулась, и он взял ее за руку.

— Давай мы отвезем тебя домой, прежде чем ты замерзнешь до смерти.

Глава 6

Джули посмотрела на свой темный дом. Она не хотела идти в большой, пустой дом, наполненный воспоминаниями о том, как отец унижал ее. То, чего она действительно хотела, так это чтобы Курт пошел с ней, в ее постель, и иметь возможность прикасаться к нему. Она хотела подарить ему такое же удовольствие, какое испытала недавно сама.

Ей было тридцать лет, и она только что получила свой первый оргазм. Она знала, что есть девушки и женщины, которые экспериментировали со своим телом, используя свои прикосновения для самоудовлетворения, но она никогда так не делала. Она слишком сильно боялась того, что отец мог ее услышать. Боялась, что каким-то образом он узнает, что она делает, и еще больше будет над ней смеяться. Что он будет использовать это как еще одно доказательство того, что она навсегда останется одна.

Сейчас же, через несколько часов после ее первого, сладкого удовольствия, она жаждет получить его еще раз. Ее центр — киска, подумала она, давайте не будем скромничать, это твоя киска — болела и пульсировала, и она четко ощущала подавляющий, полностью опьяняющий мужской запах Курта, и она отчаянно его хотела.

Сделав глубокий вдох, она повернулась к нему лицом.

— Ты хотел бы зайти? Я могла бы сделать кофе или... что-то еще.

Он взглянул на часы.

— Лучше не надо, Джули. Уже довольно поздно.

Что-то словно упало в животе, и она кивнула.

— Ты прав, конечно. Спокойной ночи, Курт. Спасибо тебе, я замечательно провела время.

С пылающим лицом она потянулась к дверной ручке. Отдаленно она услышала ругательство Курта, и затем он перегнулся через спинку сиденья и притянул ее в свои руки. Он крепко поцеловал ее, его язык скользнул в ее рот, обрывая ее протест.

После нескольких пьянящих мгновений он отстранился. Он тяжело дышал, а в его глазах плыла темная нужда.

— Ты действительно не понимаешь, как сильно я хочу войти в твой дом вместе с тобой, Джули? Как сильно я хочу отнести тебя в постель, снять с тебя одежду и похоронить свой член глубоко в твоей теплой, тугой киске?

Ее дыхание стало прерывистым, и она уставилась на него. Джули никогда не заходила с кем-то так далеко, и она задавалась вопросом, сочтет ли Курт ее странной, если она попросит его произнести это еще раз.

Он резко втянул воздух и прижался своим лбом к ее, когда она гладила его по спине.

— Я тоже хочу этого, Курт. Пойдем со мной.

— Ты обещала мне два свидания, помнишь? — ответил он. — В следующий раз я зайду.

— Ты обещаешь? — прошептала она.

Он кивнул.

— Да. Сейчас, — он снова поцеловал ее, так сладко и нежно, что дрожь прошлась по всему позвоночнику, — лучше иди, пока я не передумал.

— Хорошо. Спокойной ночи, Курт.

— Спокойной ночи, Джули.

— И? Как все прошло? Ты убедил маленькую сладкую девственницу держать свои ножки закрытыми?

Кэл сидел на диване, пил пиво и ел сэндвич, когда Курт вернулся в свою квартиру.

— Почему ты ешь мою еду? — он кинул ключи на столик сбоку и снянул с себя обувь, перед тем как упасть на диван рядом с братом.

Кэл пожал плечами.

— Я был голоден, и у меня не было никакой еды в доме. Так ты убедил ее?

Курт включил телевизор и уставился на экран. В начале дня у него было намерение убедить Джули, что она не должна потерять свою девственность с ним. Но это было до того, как он поцеловал ее. Прежде, чем он вкусил сладость ее губ и услышал ее хриплый стон. Он потерял контроль сегодня вечером, и когда Джули пригласила его войти, он был очень близок к тому, чтобы просто сказать «хрен с ним» и отвести ее в постель.

Он хотел Джули. Он едва знал ее, и два дня назад он бы даже не захотел иметь какие-либо взаимоотношения — из-за Жаннин — но было что-то еще, что возвзвало к нему. Он решил, что это сочетание ее сладости и хрупкости. Он никогда не встречал ее раньше и был немного встревожен таким мощным чувством заботы по отношению к ней.

— Земля вызывает Курта! Эй! Ты убедил ее? — Кэл толкнул его ногой, и Курт грозно взглянул на него.

— Не твое дело, Кэл.

Кэл выгнулся и откусил кусок сэндвича.

— Не мое дело? — пробормотал он. — Интересно.

— Что это должно значить?

Кэл пожал плечами.

— Только то, что это легко узнать, когда тебе на самом деле нравится женщина, потому что ты отказываешься говорить об этом. Ты пошел на одно свидание с этой цыпочкой, и технически она заплатила тебе, чтобы ты сделал это. Я имею в виду, я получаю деньги, но все же...

Он положил сэндвич на тарелку, стоявшую у него на коленях, и выудил свой мобильник.

— Это напомнило мне. — Он проверил время и отправил сообщение.

— Что ты делаешь? — Спросил Курт.

— Даю знать Ванессе, в какое время я закончил. Ты ездил дольше, чем четыре часа, маленький брат.

Курт закатил глаза.

— Я родился спустя две минуты после тебя, Кэл. Даешь младшему брату передышку, не так ли?

Кэл рассмеялся и ущипнул его за щеку.

— Ты всегда будешь моим братиком.

— Прекрати! — Курт ударил его по руке, и Кэл поморщился, прежде чем взять сэндвич снова.

— Так значит, ты, очевидно, хочешь эту девушку. Могу ли я считать, что ты позаботился о бедной женской девственной проблеме?

Курт не ответил, и Кэл вздохнул.

— Просто дай мне знать, должен ли я идти еще на одно свидание с ней или нет.

— Да. Еще одно, — ответил Курт.

— Всего одно?

— Да, — ответил он отрывисто.

Кэл изучающе посмотрел на брата.

— Все, шутки в сторону, Курт. Я думаю, ты должен сделать шаг назад. Ничего не произойдет между тобой и этой женщиной, понимаешь? Я имею в виду, она тебе платит — мне — за лишение ее девственности. Она, очевидно, не хочет отношений с мужчиной. Если бы это было так, то она бы разъезжала по барам, как все нормальные женщины.

— Она совершенно нормальная! — отрезал Курт. — Она просто стесняется и чувствует себя неловко из-за того, что в тридцать лет еще девственница.

— Тридцать! — присвистнул Кэл. — Иисусе, она на самом деле старая дева.

— Заткнись, Кэл, — предостерегающе сказал Курт.

— Ну почему, черт возьми, она все еще девственница? Она не страшная. На самом деле, она довольно милая. Ты не спросил, почему она ни разу не занималась сексом с кем-то?

Курт вздохнул.

— Она рассказала о своем отце, который любил все держать под контролем, и, похоже, он очень сильно повлиял на ее самооценку. Она думает, что некрасива.

Курт откусил свой бутерброд и шумно начал жевать, прежде чем проглотить.

— Ты же знаешь, что у тебя не могут быть с ней отношения, верно? Даже если бы ты убедил ее встретиться не в качестве эскорта, она все равно думает, что ты это я. Что, ты думаешь, она сделает, когда узнает, что ты врал ей?

— Я знаю, Кэл! — ответил Курт сердито. — Я не хочу отношений с ней. Я просто хотел

остановить ее, прежде чем она пожалеет об этом.

— Поэтому, ты идешь на второе свидание с ней?

— Да.

— Так ты хочешь убедить ее ждать до замужества или пока не встретит свою настоящую любовь, или как там, и тогда ты никогда не увидишь ее снова? Правильно?

— Да, — повторил он твердо.

Кэл рассмеялся.

— Дай мне знать, чем это закончится для тебя, братик.

— О, Джули, — выдохнула Мэри тихо. — Ты великолепно выглядишь.

Джули серьезно на нее посмотрела.

— Ты действительно так думаешь?

Мэри встала с кровати рядом с Джули и развернула ее к зеркалу в полный рост.

— Ты шутишь, Джулс? Ты просто повергнешь его в нокаут. И он не узнает, чем его так ударили.

Джули посмотрела на себя. Она была одета в темно-синее платье, что облегало ее полную фигуру. Юбка была выше колен, и она застенчиво потянула ее вниз, прежде чем посмотреть на свой вырез. Вырез был очень низким, и, благодаря пуш-ап бюстгальтеру, что был на ней, открывался еще больший вид на ее груди. Она никогда не носила ничего настолько открытого и пыталась одной рукой поднять вырез выше, а другой — оттянуть ниже подол.

Мэри хлопнула по руке и вернула декольте на прежнее место.

— Оставь это, Джули.

— Оно слишком низкое, Мэри. Мои соски почти видны, — запротестовала она.

Мэри засмеялась и слегка шлепнула ее по заднице.

— Нет. Теперь присядь и дай мне закончить макияж.

Она привела Джули в ванную комнату, достала из сумки тени и присела напротив. Она закрыла крышку унитаза и жестом показала Джули сесть. Джули осторожно присела, прежде чем с ужасом посмотреть на Мэри.

— Платье слишком короткое! Видно верх моих чулок!

Мэри рассмеялась.

— Их не будет видно под столом. Не беспокойся об этом. Просто, ради бога, если ты что-то уронишь, то присядь, чтобы поднять это, а не наклонись.

Она осторожно нанесла тени на веки Джули.

— Так, — небрежно сказала она, — ты так и не рассказала детали первого свидания с Кэлом. Как все прошло?

— Хорошо. Он повел меня на ярмарку и выиграл для меня самого симпатичного плюшевого слона. Мы гуляли, и он повел меня на колесо обозрения. Я никогда не была на нем прежде.

— Я знаю, — сказала мягко Мэри. Она использовала большую кисть, чтобы нанести румяна Джули на щеки. — Что еще вы делали?

— Мы забрались на самый верх холма — о, боже, Мэри, я дышала так громко, и это было неловко, а затем мы немного поговорили. Курт сказал...

— Курт? — прервала Мэри.

— Ох, э-э... — Джули нервно посмотрела на нее. — Агентство просит их не использовать свои настоящие имена, но Курт сказал мне свое настоящее имя.

— Неужели? — Произнесла Мэри нейтральным голосом.

— Угу. Я обещала, что никому не скажу, поэтому не проговорись, когда он будет здесь сегодня, ладно? Короче говоря, мы наблюдали за фейерверком с вершины холма, и затем он отвез меня домой, — ответила Джули.

— И это все? — спросила Мэри.

— Да, — солгала Джули.

Мэри пристально на нее посмотрела.

— Ты знаешь, что когда ты лжешь, то у тебя дергается глаз?

— Ничего подобного! — запротестовала Джули.

— Это так. Вот почему я всегда могу сказать, когда ты лжешь. Даже когда мы были детьми, Джули.

Джули покраснела и облизала губы, на этот жест Мэри выгнула бровь.

— У тебя был секс с ним?

— Нет, — ответила Джули.

— Тогда что вы делали? — осторожно спросила Мэри.

— Мы... мы целовались и обнимались во время фейерверка, — ответила Джули. Она любила Мэри, но не собиралась рассказывать ей все в подробностях. Она хотела оставить эти воспоминания при себе. Они были слишком сладкие и особенные, чтобы ими делиться.

— Тебе понравилось?

— Да, очень, — Джули не могла сдержать улыбку, которая расплылась по ее лицу.

— Так почему ты не переспала с ним? — спросила Мэри.

— Курт попросил дать ему два свидания. Он хочет убедиться, ну, знаешь, что я действительно хочу этого.

Мэри нахмурилась.

— Звучит как простой способ заработать дополнительные деньги. Водит тебя за нос, делая вид, что беспокоится о тебе.

Джули покачала головой.

— Нет, это не так. Он сказал, что возьмет мою девственность на втором свидании, если я хочу именно этого.

— А ты хочешь этого?

— Да. Курт заставляет меня чувствовать то, чего я никогда не чувствовала раньше. — Она покраснела и нервно взглянула на Мэри. — Я ужасно хочу его, Мэри.

Мэри странно посмотрела на нее и отложила кисточку для макияжа, прежде чем присесть на корточки и взять Джули за руки.

— Джулз, ты же не влюбилась в этого парня, не так ли?

— Что? — Джули быстро покачала головой. — Нет, конечно, нет.

— Это хорошо, потому что, милая, ты же знаешь, что он не любит тебя, верно? Я имею в виду, что он не похож на бессердечного, и он, очевидно, джентльмен, но ты еще не забыла, что заплатила ему за это, верно?

— Нет-нет, Мэри, — сказала Джули немного сердито и забрала свои руки. — Я могу быть немного наивной и невежественной, но я не дура. Я знаю, что Курт добр ко мне только из-за того, что я плачу ему.

— Это не то, что я имела в виду, — успокаивающе произнесла Мэри. — Я просто имела в виду, что привязываться к этому парню не очень хорошая идея.

— Это была твоя идея. Помнишь, Мэри? Избавиться от моей дурацкой V-карты, чтобы я смогла встречаться с кем-то другим. И сейчас ты говоришь мне, что я не должна этого делать, потому что Курт хороший парень?

— Нет, я так не говорю, — ответила Мэри. — Но, — она снова взяла Джули за руки, в этот раз крепко держа, — не привязывайся к нему, хорошо? Просто держи голову на плечах и помни, что ты просто переспиши с этим парнем для того, чтобы найти кого-то для серьезных отношений. Ты не можешь идти на свидание, думая, что можешь иметь отношения с эскортом. Этого не произойдет, милая.

— Я знаю, что этого не будет, — твердо сказала Джули. — А теперь поспеши закончить. Курт будет здесь с минуты на минуту.

Курт поправил галстук, прежде чем позвонить в дверь. Джули назначила встречу в тот же вечер после ярмарки, на сегодняшний вечер. Кэл спросил, что он собирался делать, и Курт ответил, чтобы он сказал ей, что он приглашает ее на официальное свидание.

Дверь открылась, и он с удивлением посмотрел на стройную рыжеволосую женщину перед ним.

— Эм, привет. Я ищу Джули.

— Проходи. Ты Кэл, верно? — спросила женщина.

— Да, — он остановился в коридоре, пока женщина рассматривала его с ног до головы.

— Меня зовут Мэри. Я лучшая подруга Джули.

— Приятно с тобой познакомиться, — он пожал ее руку, и она провела его по коридору в гостиную.

— Мне тоже приятно с тобой познакомиться. Джули скоро спустится.

— Спасибо.

— Не за что. Могу я предложить тебе выпить? — спросила Мэри.

Он покачал головой.

— Нет, спасибо. Я...

Он запнулся, и его глаза расширились, когда он посмотрел через плечо Мэри.

Мэри обернулась, посмотрев на Джули, стоявшую в проходе.

— Привет, красавица.

— Привет, Мэри. Привет, Кэл.

— Привет, Джули, — он не узнал своего голоса. Он был хриплым от желания, и Курт прочистил горло, когда Мэри понимающе улыбнулась ему.

Одетая в облегающее синее платье и каблуки, Джули выглядела как богиня. Он облизал губы и старался не смотреть на ее великолепное декольте, когда Мэри снова улыбнулась и взяла свою сумку.

— Ну, мне пора. Наслаждайся, Джулз, — она поцеловала Джули в щеку и подмигнула ей, прежде чем кивнуть Курту и уйти. Они услышали, как за ней закрылась дверь, и Джули нервно улыбнулась Курту.

— Как тебе?

— Нет слов.

— Это хорошо или плохо? — спросила она.

— Хорошо. Очень, очень хорошо. Ты выглядишь просто божественно, Джули. — Он подошел ближе и еле удержал себя от прикосновения к ее пухлой груди.

— Спасибо, Курт, — она покраснела и посмотрела на него с желанием в глазах.

Он сделал глубокий вдох и посмотрел в сторону, ища отвлечения, чтобы не уложить ее прямо здесь, на диване.

Ее темные волосы выглядели гладкими и блестящими, а на губах была помада мягкого красного цвета, и он не смог остановить себя и взглянул на ее декольте. Курт сделал еще один глубокий вздох и засунул руки в карманы.

— У тебя действительно хороший дом.

— Спасибо, — она засомневалась. — Хочешь экскурсию, прежде чем мы уедем?

— Конечно, — он посмотрел на часы. — У нас еще есть время.

— Хорошо. Ну, это гостиная.

Он быстро оглядел комнату, прежде чем последовать за ней по коридору на кухню.

— Кухня — это очевидно, — она нервно засмеялась.

— Это очень...блестящее.

Она засмеялась и осмотрела блестящие белые шкафы и кухонную технику из нержавеющей стали.

— Да.

Он следовал за ней из комнаты в комнату, восхищаясь каждой из них, пока они не достигли комнаты в конце коридора.

— Это был кабинет моего отца, — она открыла дверь, но не вошла, а он просунул голову внутрь.

Это была большая комната с массивным письменным столом из красного дерева, стоящим посреди комнаты. Он посмотрел на картину над камином. На ней были изображены мужчина и маленькая девочка, и они оба смотрелись важно. Маленькой девочкой была Джули, и он изучил ее, прежде чем переместить свой взгляд на мужчину.

— Святое дермо, — сказал он вдруг. — Твой отец — Питер Уинслоу?

Она кивнула, и он удивленно посмотрел на нее.

— Питер Уинслоу, художник?

— Да. Ты знаком с его работами?

— Да. На самом деле, я большой его поклонник. — В детстве ему всегда нравилась живопись, и он взял несколько уроков рисования.

Он взглянул на нее.

— Я думаю, что узнал его картины в коридоре.

— Все они были написаны отцом.

Мгновение он задумчиво смотрел на нее.

— Твой отец был очень известным.

— Был, — признала она. — Он неплохоправлялся.

— Неплохоправлялся? — Он немного улыбнулся. — Твой отец был чертовым миллионером.

— Да, — она засомневалась. — Теперь ты знаешь, почему я не работаю.

— Я думаю, ты не нуждаешься в работе, когда твой отец миллионер.

— Нет, — сказала она. — Но я хотела работать, — она вдруг испугалась, что он посчитает ее лентяйкой. — После того как я окончила среднюю школу, я хотела стать

архитектором.

— Почему не стала?

— Университет, в который я хотела поступать, был в другом штате, отец не хотел отпускать меня так далеко. Он был бы, ты знаешь, одинок, — неловко произнесла она.

— Ну да, — он последовал за ней, когда она закрыла дверь и повела его к лестнице. — Тебе нравится рисовать?

Она засмеялась немного горько.

— Нет, я боюсь, что не получила этот талант от отца. Я вообще не умею рисовать. Ты можешь себе представить, как он был разочарован.

Она провела его через лабиринт коридоров, показывая ему комнату за комнатой. Многие из них были или пустыми, или мебель была покрыта тканью и пылью.

— Господи, этот дом огромен, — пробормотал он после того, как она провела его в еще один коридор.

— Это так, — согласилась она. — Слишком большой для одного человека.

— Почему бы тебе его не продать?

Она пожала плечами.

— Мой отец был бы в ужасе, если бы я это сделала.

Стены были увешаны работами ее отца, и он шел, внимательно изучая каждую картину.

— А тебе нравится рисовать, Курт?

— Да, — признался он. — Я даже думал пойти по специальности «искусство» после окончания средней школы.

— Почему не сделал этого?

Он пожал плечами.

— Я путался с плохой компанией на протяжении нескольких лет. Ничего слишком серьезного. Я не сидел в тюрьме или что-нибудь подобное, но я курил травку и слишком много пил, и вообще сидел на заднице, ничего не делая.

— В самом деле?

Он кивнул.

— Да. Могло бы быть гораздо хуже, чем получилось, но мой папа — он не тот, кто будет сидеть, сложа руки, наблюдая, как его дети уничтожают свое будущее. Он отвез меня в наш домик в горах на несколько месяцев. Я не хотел туда ехать. Мне было двадцать два года, я был горяч и глуп, но он связал меня и отвез туда. Когда мы были там, мне оставалось только быть с ним в доме или умереть, пытаясь сойти с горы.

— Он связал тебя? — она потрясенно посмотрела на него и немного улыбнулась.

— Да. Не волнуйся, я не вел себя как сумасшедший горный человек или что-то подобное. По факту, это было именно то, что мне было нужно, чтобы вправить мне мозги. Как бы то ни было, после того как я вернулся, мне нужны были деньги, чтобы заплатить свой долг, поэтому я работал строителем в течение нескольких лет. — Он остановился, когда Джали выжидающе на него посмотрела. Он создал свою собственную строительную компанию чуть более двух лет назад, и хотя он не был богат, его все устраивало. Этот год был почти безубыточным и, если он продолжит в том же темпе, то может получить хорошую прибыль в следующем году. Но он не мог ничего из этого рассказать Джали, поэтому он просто откашлялся и улыбнулся ей.

— Строителем много денег не заработаешь, поэтому я начал работать тут, чтобы увеличить свой доход.

— Так ты до сих пор работаешь строителем? — спросила она.

Он замялся и, будучи не в состоянии лгать ей, кивнул.

— Да. Не так часто, как раньше, но да.

Она улыбнулась.

— Я догадывалась, что у тебя есть еще работа.

Он нахмурился.

— Как ты догадалась?

Она взяла его за руку и погладила мозоли, которые были на ней.

— Твои руки.

Он засмеялся.

— Да, у меня грубые руки.

Она покраснела.

— Я не против. Они мне нравятся.

Она посмотрела на него, и в ее взгляде читалось такое сильное желание, что ему пришлось сделать шаг назад, чтобы не толкнуть ее к стенке и не поцеловать. Но эти чувства быстро сменились разочарованием, и она прошла в следующую комнату.

— Это моя спальня.

Он вошел в комнату и с любопытством осмотрел ее. В отличие от остальных комнат, которые были холодными и бесчувственными, эта комната была теплой и привлекательной. Она была темно-желтого цвета, а стены были украшены красочной графикой. Большое разноцветное одеяло висело над ее кроватью.

— Мило, — он указал на одеяло.

— Спасибо. Моя мама сделала его в то время, когда была беременна мной.

Он не ответил. Его взгляд упал на ее постель. Она была не застелена, и он смотрел на помятые простыни и небольшую вмятину на подушке. Ее ночная рубашка, легкий кусок шелка, лежала у подножья кровати. Его член затвердел в штанах, как только он представил себе Джали, одетую в него. Он почти мог видеть, как она лежит в постели, одетая только в этот лоскуток ткани, и ждет его. Было очень легко представить себе, как он взбирается на ее кровать и ложится рядом с ее теплым телом. Слишком легко представить ее руки вокруг него, пока он бы целовал и ласкал каждый дюйм ее обнаженной кожи.

— Курт? — она положила мягкую руку ему на плечо. — Ты в порядке?

Он кивнул и посмотрел на нее. Она резко вздохнула, и его взгляд упал на ее грудь. Она дышала очень быстро, ее груди опускались и поднимались, а ее рука напряглась на его руке.

— Мы должны идти, — сказал он хрипло.

— Я... я не хочу идти, — прошептала Джали. Она подошла ближе и прижалась к нему своим мягким телом.

— Джали, — простонал он, — в первую очередь мы должны пообедать и поговорить.

— О чем поговорить? — она прикусила нижнюю губу, а затем наклонилась и нежно поцеловала его в шею.

Его руки ненадолго схватили ее полные бедра, прежде чем переместиться к ее заднице и сильно сжать.

Она застонала и крепко прижалась к нему, прежде чем снова поцеловать его шею.

— Мы должны поговорить о том, что ты просишь меня сделать. — Он едва мог думать из-за желания, пробегающего по его венам. — Ты уверена — точно уверена — что это то, чего ты хочешь?

Она сразу же кивнула.

— Я уверена. Пожалуйста, Курт. Я хочу, чтобы ты был моим первым.

Он сделал глубокий вдох, и она прикоснулась к его губам мягким и дрожащим поцелуем.

— Покажи мне, что я должна сделать, чтобы ты чувствовал себя хорошо, Курт.

Он застонал и захватил губами ее рот. Он сунул язык между ее губ, когда она стащила с его плеч пиджак и дернула его галстук. Он отступил назад, чтобы снять галстук через голову, прежде чем расстегнуть рубашку и позволить ей присоединиться к его пиджаку на полу.

Джули смотрела на его обнаженную грудь, ее губы задрожали, когда она посмотрела на упругие мышцы его живота. Ее глаза опустились к его брюкам, где была заметна эрекция, и она слеготнула.

— Ты хочешь меня.

— Конечно, хочу, — прошептал он. — Я должен быть мертвым, чтобы не хотеть тебя в этом платье.

Она улыбнулась.

— Так тебе нравится это платье?

— Очень, — он потянулся к Джюли и провел пальцем по молнии платья. — Но я думаю, что оно будет нравиться мне намного больше, когда окажется на полу.

Курт потянул молнию вниз, а затем медленно спустил ее платье. Он стянул его с ее бедер, и оно упало на пол. Джюли вышла из него и с тревогой посмотрела на Курта.

Перед этим она пошла с Мэри за покупками, и подруга помогла выбрать для нее нижнее белье. Не привыкшая к подвязкам и чулкам, она почти отказалась от них, но Мэри переубедила ее. Теперь, смотря на лицо Курта, она была рада, что передумала.

— Курт? — прошептала она.

— Иисус Христос, — пробормотал он. — Ты убиваешь меня, дорогая.

Она немного нервно засмеялась, и он подмигнул ей, прежде чем притянуть к своему телу.

— Ты уверена, Джюли?

— Да, — сразу сказала она. Она взяла его за руку и повела к кровати. — Будь со мной, Курт.

Прежде чем она смогла лечь, Курт поймал ее за руку. Он поднес ее руку ко рту и легко поцеловал ладонь. Дрожь прошла вниз по ее спине, и она громко застонала, когда он положил ее указательный палец себе в рот, посасывая. Он провел языком по ее плоти, и она посмотрела на него с неприкрытым желанием.

Он снова поцеловал ее ладонь и отпустил ее, потянувшись к застежкам лифчика. Он снял его с ее тела и бросил на пол. Курт наклонился, и она выгнулась навстречу его горячему рту, но он снова подмигнул ей и опустился перед ней на колени.

Он поцеловал ее бедро, обводя края чулок языком, а она запустила пальцы в его волосы и слегка потянула.

— Курт, быстрее.

— У нас впереди целая ночь, дорогая, — пробормотал он. Его рука слегка дрожала, когда он отстегивал чулки один за другим, затем начал их стягивать, целуя и лаская языком кожу ног, следя вниз.

Она сбросила туфли, и он снял с нее чулки, освобождая ее ноги. Он легко поцеловал ее ступню, она хихикнула и дернула ногу в сторону. Он широко улыбнулся ей в ответ.

— Щекотно?

— Немного.

Он поцеловал ее лодыжку, а затем перешел мягкими поцелуями на ее левую ногу, пока его рот не оказался над ее трусиками, прикрывающими ее киску.

— Курт, — она застонала, когда почувствовала его горячее дыхание.

— Терпение, дорогая. — Он прижал рот к ее трусикам, и она вскрикнула, все ее тело задрожало, и она снова потянула его за волосы.

Он улыбнулся и встал, обхватил ладонями ее грудь, перед тем как жестко поцеловать ее в губы. Она поцеловала его в ответ, обвив вокруг него руки и прижимая свое тело к нему. Он застонал от прикосновения ее твердых сосков, прижимающихся к его груди, быстро расстегнул ремень и кнопку на штанах, спустил вниз молнию и снял брюки.

— Ложись на кровать, Джули, — прошептал он.

Она кивнула и легла, он спустил штаны и носки. Она посмотрела на его эрекцию, и на ее лице появилось беспокойство. Оставив на себе нижнее белье, он лег рядом с ней и нежно погладил грудь.

— Если ты захочешь остановиться, просто скажи мне, — тихо сказал он. — Мы можем остановиться в любой момент.

Она покачала головой, и ее лицо покраснело, когда она протянула руку и обхватила его член.

— Я не хочу останавливаться, Курт.

Он кивнул и снова поцеловал ее. Курт нежно щипал ее соски, пока она стонала в его рот и выгибалась спину. Он наклонился и медленно лизнул ложбинку между ее грудей, пробуя ее кожу и дразня, а она тяжело дышала и ерзала на простынях.

Он сильно засосал ее тугой, розовый сосок и облизал его языком, а рукой скользнул в ее трусики. Он потер ее клитор, и она с нетерпением раздвинула свои ноги.

— Я чувствую себя так хорошо, — застонала она.

Он снова всосал ее сосок и слегка ущипнул ее клитор. Она громко застонала, ее тело прогнулось над кроватью, и она схватила его за руку.

— Ох... ох, боже мой!

Он провел влажную дорожку языком до уха и пососал мочку, прежде чем прошептать:

— Ты хочешь кончить, Джули?

— Да! Ах, да, пожалуйста! — застонала она.

— Я люблю смотреть, как ты кончаешь. Ты знаешь это? Ты так широко раскрыта передо мной, и твои соски такие твердые, — пробормотал он.

Его теплое дыхание, непристойные слова и грубые пальцы сводили ее с ума. Теперь знакомое удовольствие пробежало по ее телу, и с громким криком она выгнула бедра, когда достигла кульминации.

— Ты так прекрасна, — пробормотал он, когда она опустилась на простыни. Джули повернулась к нему, чтобы поцеловать его губы, а потом схватила его член через ткань нижнего белья. Она потерла его член, смотря Курту в лицо.

— Я хочу увидеть тебя, — мягко сказала она.

Он кивнул и помог ей снять с себя нижнее белье. Она стянула его с ног и посмотрела на его член. Он был большим и толстым, и она забеспокоилась, прежде чем сделала глубокий вдох и обхватила его рукой.

Он застонал, и она коснулась его нежнее, водя маленькими круговыми движениями по

его стержню, прежде чем посмотреть на него.

— Тебе приятно, Курт?

— Да, — хрипло сказал он. — Ты не представляешь, как мне хорошо.

Она погладила его более уверенно, его низкий стон сделал ее смелее, и она наклонилась, чтобы поцеловать его грудь. Она хотела знать, чувствительны ли его соски так же, как и ее, она облизала кончиком языка один и пискнула от удивления, когда его бедра дернулись навстречу ее руке, и он опрокинул ее на спину.

— Извини, — она снова тревожно взглянула на него. — Я сделала, что-то не так?

— Господи, нет, — застонал он. — Но я могу кончить, если ты и дальше будешь касаться меня. — Он поцеловал ее. — Ты хочешь продолжить, Джули? Просто скажи, если ты хочешь остановиться.

— Я не хочу останавливаться, — с оттенком нетерпения проговорила она. — Я говорила тебе это, Курт.

Он улыбнулся ей и поцеловал в кончик носа.

— Хорошо, дорогая.

Он сел, и она потянула его за руку.

— Куда ты идешь?

— Я должен взять презерватив из своего кошелька.

Она села и открыла ящик тумбочки.

— Я купила сегодня утром. Всегда будь готов, верно? — она нервно рассмеялась и вытащила обертку из фольги, и он забрал его у нее, взяв Джули за руку.

— Мы можем остановиться.

— Я знаю, — она немного раздраженно посмотрела на него. — И я сказала тебе, что не хочу.

— Да, ты сказала, — он снова уложил ее на кровать. — И я очень рад этому.

— Рад? — нерешительно спросила она.

— Да, — он погладил ее лицо. — Я захотел тебя с того момента, как увидел, Джулз. Это сводило меня с ума.

Она вздрогнула от удовольствия, услышав, как его глубокий голос произносит ее имя.

— Мы знакомы только четыре дня, Курт.

— Я знаю, — прошептал он. — И я провел большую часть этих четырех дней, пытаясь скрыть свою эрекцию от посторонних.

Она радостно засмеялась и погладила его грудь.

— Я тоже тебя хочу.

Он обхватил ее грудь, используя свой большой палец, чтобы погладить ее затвердевший сосок. Удовольствие зародилось в ней снова, и она раздвинула ноги, подтолкнув его руку себе между ног.

— Что это? — прошептал он, прежде чем, дразня, стянуть ее трусики. — Думаю, в этот раз мы их снимем, не так ли?

— Да, определенно, — она тяжело дышала. Он обернул рот вокруг ее соска, и она едва могла сосредоточиться на том, как ее трусики спускаются по ее ногам. Он наклонился и помог окончательно снять их, прежде чем положить ей руку между ног.

— Ты такая влажная, дорогая, — прохрипел он над ее грудью. — Я не могу больше ждать.

— Я тоже, — она застонала, когда его пальцы блуждали по ее набухшему и

пульсирующему клитору. Она услышала шелест обертки и начала наблюдать, как он надевал презерватив на свой член, прежде чем мягким рывком потянуть ее бедра к себе.

— Раздвинь свои ноги, милая.

Джули с нетерпением раздвинула ноги, и Курт опустился на колени между ними, приподнимаясь на руках над ее телом.

Она чувствовала, как его член прижался к ней, но она не чувствовала никакого страха, только с нетерпением подалась ему навстречу. Он застонал и сделал глубокий вдох, прежде чем направить свой член в ее мокрую киску.

Джули сжала его руки, смотря в его глаза, когда Курт толкнулся в нее головкой члена. Он остановился и встревоженно посмотрел на нее.

— Ты в порядке?

— Да. Пожалуйста, Курт, — прошептала она.

Он кивнул, опустил голову, чтобы глубоко поцеловать ее, и вошел в нее одним жестким толчком. Она вздрогнула от резкой боли, и он тревожно посмотрел на нее.

— Мне жаль.

— Нет, — прошептала она, прежде чем поцеловать его. — Я в порядке.

— Скажи мне, когда будешь готова, — он убрал прядь волос с ее лица.

— Я готова, — она задвигалась под ним. — Ты не должен ждать.

Не веря ей, он подождал несколько секунд, прежде чем снова начать двигаться. Она ободряюще улыбнулась ему и крепко обняла его талию.

— Подними свои колени и поставь ноги на кровать, Джулз, — прошептал он ей в губы.

Она безоговорочно выполнила это, и он застонал, когда погрузился в ее теплые, влажные глубины. Он двигался туда и обратно, заставляя себя делать это медленно. Это было почти невозможно. Ее киска была невероятно тугой и горячей, и он хотел похоронить себя глубоко внутри нее.

Она вдруг спросила:

— Я... я все правильно делаю?

— Боже, да, — пробормотал он. — Ты так хороша, Джулз. Ты такая тугая и влажная.

Она провела кончиками пальцев по его спине.

— Я хочу, чтобы ты двигался быстрее.

Он покачал головой.

— Я не думаю, что это хорошая идея, дорогая.

— Хорошая, — надув губы, произнесла она. — Быстрее, Курт.

Она толкнулась ему навстречу, и он грубо толкнулся ей в ответ.

Она тихо застонала от удовольствия и крепче прижалась к нему, а он погружался и выходил из нее. Он был почти на грани, и с болезненным стоном он просунул руку между ними и судорожно потер ее клитор.

Ее реакция была мощной и незамедлительной. Ее пальцы впились в его ребра, и она толкнула свои бедра ему навстречу, он наклонил голову и глубоко поцеловал ее. Джули вздрогнула и застонала под ним, он оторвался от ее рта и зарычал, когда она распалась на мелкие кусочки вокруг него. Ее киска туго сжалась вокруг его члена, вызывая его оргазм, и Курт глубоко толкнулся в нее, прежде чем упасть на ее мягкое тело.

Она глубоко дышала и нежно гладила его волосы, когда он лежал на ней, уткнувшись лицом в ее влажную шею. Через некоторое время он, нехотя, отодвинулся от нее, снял презерватив и лег рядом с ней, накрывая их одеялом.

— Джулз? — он погладил ее плечо и руку.

— Хм? — прошептала она.

— Ты в порядке?

— Да. Лучше, чем в порядке, — ответила она сонным голосом. — Просто хочется спать.

Он усмехнулся и повернул ее на бок, прежде чем устроиться рядом с ней. Он погладил ее грудь и поцеловал в шею, прежде чем прошептать на ухо:

— Спасибо, дорогая.

— За что? — сонно спросила она.

— За такой сладкий подарок, — прошептал он ей на ухо. Она пробормотала что-то невнятное и плотнее придинулась к нему. Он поцеловал ее в макушку и закрыл глаза. Впервые за долгое время Курт чувствовал себя удовлетворенным.

Глава 7

Курт сел, провел рукой по лицу, прежде чем, щурясь, посмотреть на соседнюю половину кровати. Она была пуста, и он почувствовал крупицу страха, прежде чем понял, что Джули в душе. Шум воды прекратился, и он расслабился, ложась обратно на подушку. Она прокрались в спальню, одетая в толстый халат, а ее длинные волосы были заколоты в неряшлиwyй пучок на голове. Она тихо направилась к двери и пискнула от неожиданности, когда он откашлялся.

— Куда ты идешь, дорогая?

— Я... я просто хотела попить.

Он нахмурился, услышав беспокойство в ее голосе, и он встал с кровати. Она посмотрела на его член, и ее щеки порозовели, когда он шагнул к ней.

— Ты, должно быть, проголодалась, — он обнял ее за талию и уткнулся носом в ее шею.

— Мне жаль, из-за меня мы пропустили ужин, — сказала она, затаив дыхание.

Он засмеялся и поцеловал ее в шею.

— Оно того стоило.

— Да? — она еще раз тревожно посмотрела на него, и он сразу же кивнул.

— Да, Джулз. Это стоило намного большего.

Она сделала глубокий вздох, и по ее телу пробежала дрожь. Курт нахмурился.

— Расскажи мне, что случилось.

— Ничего, — она не улыбнулась ему. — Я думала, я просто... я имею в виду, я не знаю, что нам теперь делать. Я должна сказать «спасибо»? И ты уйдешь? Я просто...

— Ты хочешь, чтобы я ушел? — он нежно взял ее за подбородок и приподнял ее лицо вверх.

— Нет. Я хочу, чтобы ты остался на ночь, — прошептала она.

— Тогда я останусь, — он поцеловал ее в кончик носа. — Почему бы нам не спуститься на кухню, и я приготовлю тебе свой всемирно известный французский тост?

— Хорошо, — она застенчиво улыбнулась, и он не смог удержаться от сладкого поцелуя в ее губы.

— Отлично, — он натянул штаны на голое тело, но не надел рубашку. Джули все это время наблюдала за ним. Его взгляд упал на желтую ночную рубашку, все еще лежавшую у подножья кровати.

— Наденешь это, Джулз?

Она вцепилась в ворот халата на мгновение, а затем кивнула.

— Да.

Он смотрел жадными карими глазами на ее голое тело, когда она сбросила халат и быстро натянула ночную рубашку. Легкий материал скользнул по ее груди и остановился на середине бедер. Он смотрел на темное пятно между ее бедер, едва видное через тонкий материал, и его член снова затвердел.

Она покраснела, и он улыбнулся, когда она скрестила руки на груди.

— Ты прекрасно выглядишь, Джулз.

— Спасибо, — тихо ответила она.

— Встретимся внизу, ладно? Мне просто надо принять душ.

Она кивнула и вышла из спальни. Он быстро воспользовался ванной и выудил телефон из своего пиджака. Он послал сообщение Кэлу и выключил телефон, прежде чем его брат ответил. Затем он положил презерватив из тумбочки в свой карман, прежде чем покинуть комнату.

* * *

— Тебе нравится готовить?

Он пожал плечами, когда перевернул хлеб на сковороде.

— Не то чтобы я не любил это. Несколько лет назад, после того как слишком долгое время жил на консервированном супе и полуфабрикатах, я попросил маму, чтобы она научила меня готовить. Она была рада этому. Когда мы были поменьше, она пыталась научить меня и моего брата готовке, но моя сестра была единственной, кто обратил на это внимание.

— Ты близок со своим братом и сестрой? — спросила Джули.

Он кивнул.

— Мы очень близки с братом, но с сестрой мы очень хорошо ладим. Она на несколько лет моложе, поэтому в детстве она натерпелась от нас, но, несмотря на это, она простила нас.

Он подмигнул ей и она улыбнулась.

— Я всегда хотела сестру. С кем я могла бы поделиться одеждой, косметикой и своими секретами.

— Почему твой отец не женился?

Она пожала плечами.

— Я не знаю.

Она провела рукой по гладкой поверхности кухонного стола. Ее отец никогда не приводил домой женщин. Она подозревала, что он встречался с кем-то, иногда он уходил ночью и возвращался домой пахнущий духами, но в последние годы его похождения уменьшились.

Курт поставил перед ней тарелку с французским тостом, прежде чем поставить такую же тарелку перед собой. Позади него еще два больших куска шипели на сковородке. Он передал ей сироп.

— Ешь.

Она откусила кусочек теста и ее живот заурчал. Это было восхитительно, и она улыбнулась ему.

— Это действительно вкусно.

— Спасибо.

Он быстро съел свою порцию и перевернул другие тосты, пока она смаковала каждый кусок. Она покачала головой, когда он положил перед ней второй тост.

— Лучше не надо.

Он нахмурился.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Одного французского тоста недостаточно на ужин, Джулз.

Она пожала плечами.

— Это действительно очень вкусно, правда, но это очень калорийно.

Он подмигнул ей и опустил еще один тост ей на тарелку.

— Тебе будет нужна энергия. Поверь мне, дорогая.

Джули покраснела из-за его намека, и его усмешка стала шире, когда он сел.

— Боже, мне действительно нравится, когда ты краснеешь.

Она закатила глаза и налила сироп на тост.

— Это смущает.

— Это восхитительно, — возразил он.

Некоторое мгновение они ели молча, пока Курт задумчиво разглядывал ее.

— Так, что ты собираешься делать теперь, когда твоего отца не стало, ты собираешься вернуться в колледж, чтобы стать архитектором?

Она покачала головой.

— Боже, нет. Я слишком стара для этого.

— Нет, это не так. Люди идут в колледж в любом возрасте. Если это то, чего ты всегда хотела, почему бы не сделать этого?

— Я... я еще не думала об этом, если быть честной.

Он разобрался с едой, и она встала убрать тарелки, когда он откинулся на спинку стула.

— Ты должна подумать над этим.

— Возможно, я подумаю.

Джули улыбнулась ему и, быстро сполоснув тарелки, поместила их в посудомоечную машину. Он уставился на ее попку. Ночная рубашка едва прикрывала ее, когда она наклонялась и выпрямлялась. Курт протянул руку и погладил ее по упругой попке.

Она подпрыгнула и посмотрела на него через плечо широко открытыми глазами, а он продолжал ласкать ее задницу. Он скользнул рукой под ее ночную рубашку и начал мять ее голую попку, прежде чем отодвинуть свой стул и похлопать по своим коленям.

— Иди сюда, Джулз.

Она нервно сглотнула, но подошла к нему. Он покачал головой, когда она собралась сесть на стул.

— Нет, оседлай меня.

— Я... на мне нет нижнего белья.

Его прикосновения и того, как он смотрел на нее, было достаточно, чтобы вызвать большое количество влаги между ее бедер, и он наверняка бы заметил, если бы с нее начало течь прямо на его штаны.

Ее лицо запыпало, и она прикусила свою нижнюю губу. Курт уже, должно быть, подумал, что она в каком-то роде сумасшедшая. Обычные женщины не становились влажными, когда их лапали за задницу, правда же?

— Я знаю, — в его голосе было слышно веселье, поэтому она начала сопротивляться, когда он слегка потянул ее за руку.

— Я... я не хочу испортить твои брюки, — прошептала она.

Он склонил голову в ее сторону.

— Почему ты можешь испортить мои брюки?

— Потому что я... я...

Она не могла сказать этого. Не в этой ярко освещенной кухне. Не тогда, когда она чувствует себя обнаженной и нуждающейся в нем, и давящейся от слюны, смотря на его широкую, обнаженную грудь.

В его глазах загорелось желание, когда он все понял, и она почувствовала, как внутри нее загорается ответное желание. Ее киска начала пульсировать, а соски затвердели, когда он встал. Он достал из кармана презерватив и положил его на стол, перед тем как обнять ее. Его большая крепкая рука легла на ее спину, и она не смогла сдержать тихий стон, когда почувствовала его эрекцию, упершуюся в ее живот.

— Ты влажная для меня, Джули? — он прошелся рукой по ее спине.

— Курт, я...

— Влажная? — его рука уже лежала на попке, и он крепко ее сжал.

Она застонала, откинув голову назад, он наклонился к ее шее и укусил ее, а затем успокаивающе лизнул то место.

— Твоя киска мокрая? — пробормотал он.

— Да, — прошептала она.

— Скажи это.

— Не могу.

— Можешь, — он снова укусил ее шею, и она вздрогнула.

— Моя киска мокрая для тебя, — в ее голосе была слышна жажда.

— Раздвинь ноги, Джулз, — он терпеливо ждал, пока она не сделает то, что он сказал.

Он полез рукой под ее ночную рубашку и сжал ее киску. Она всхлипнула, когда его пальцы коснулись ее плоти, и от бессилия выгнула спину.

— Ты такая влажная, — застонал он. — Мне нравится то, как ты нуждаешься в моем члене, — зарычал он ей в ухо, а пальцами потер опухший клитор.

Она вздрогнула от желания и начала тереться об него, в ответ он укусил ее за мочку уха. Ей хотелось знать, все ли мужчины так могут? Могут в одно мгновение перейти от таких простых вещей к темным желаниям, как это сделал Курт? Его слова возбуждают ее почти так же сильно, как рука между ее бедер. Получают ли другие женщины от этого удовольствие? Странно ли это, что ей нравилось, как он говорил о ее киске и члене? Она не имела понятия и не имела мужества, чтобы спросить.

Он убрал руку, и она вскрикнула от разочарования. Он улыбнулся и начал сосать ее губу, а рука скользнула к брюкам. Он быстро их расстегнул и толкнул вниз, пока они не упали до щиколоток.

Он ступил назад и голым сел на стул, прежде чем снова похлопать по своим коленям.

— Проблема решена, Джулз.

Она смотрела, как он надевал презерватив на свой член. Член стоял по стойке смирно, на лобке у Курта были черные волосы, и она ощутила странное чувство гордости.

Я сделала это с ним. Когда Джули подумала об этом, небольшая волна гордости снова прошла через нее.

— Джули, — его низкий голос заставил ее поднять голову. — Оседлай меня, сейчас.

Его требование послало дрожь по всему ее телу, и она быстро оседлала его.

Его член касался ее киски, и она выгнула бедра, пытаясь взять его внутрь.

— Пока нет, — снова зарычал он, и она с разочарованием посмотрела на него.

— Я хочу тебя, — она никогда не слышала у себя прежде такой голос — задыхающийся и всхлипывающий.

— Я знаю, — сказал он и успокаивающе погладил ее по спине. — Скоро.

Курт снял с нее ночную рубашку и бросил ее на пол. Джули немного засмутилась, когда он посмотрел на ее обнаженное тело при ярком свете, но это чувство быстро исчезло, когда он обхватил одну из ее тяжелых грудей и припал к ней ртом. Он жестко сосал ее сосок, затем слегка прикусил его зубами. Она выгнула спину, а руками схватилась за его густые волосы, когда он потерся своим лицом между ее грудями. Его рот сводил ее с ума. То, как он использовал свои губы, зубы и язык, чтобы довести ее до неистового наслаждения, как он тянул, сосал и лизал ее набухшие и пульсирующие соски, сводило ее с ума. Ей захотелось, чтобы его член был внутри нее.

Она просунула руку между ними и схватила его член. Она бесстыдно провела им по своему клитору, но почувствовала смущение и неуверенность из-за того, как она ахнула и застонала. Он позволил ей использовать свой член, пока продолжал сосать и кусать ее соски, она была на грани оргазма, когда убрал ее руку.

— Нет! — она захныкала от разочарования и попыталась продолжить свободной рукой.

Он улыбнулся и глубоко поцеловал ее, толкая свой язык между ее губ и захватывая ее язык. Он посасывал ее язык, в то время как приподнял ее и направил свой член в ее мокрую тесную киску.

Она отстранилась от его рта, ее пальцы впились в его спину, ее дыхание сбилось.

— О, боже!

Он вошел в ее киску, стенки ее влагалища крепко сжали его член, когда Курт начал входить глубоко в нее. Джули вцепилась в его плечи, ее застенчивость улетучилась, она скакала и извивалась на его члене. Он застонал и начал погружаться в нее все больше.

Он протянул руку между ними и потер ее чувствительный комок большим пальцем. В ответ она еще плотнее сжалась вокруг него и хрипло закричала, и он уткнулся в изгиб ее шеи. Ее киска ритмично сжимала и отпускала его, и перед тем, как их накрыло блаженство, он вошел в нее последний раз.

Ее затрясло, и она громко застонала. Курт поцеловал ее в шею, прежде чем она ослабла в его руках. Он погладил ее теплую спину, крепко держа ее, когда она прильнула к нему и обняла за плечи.

Через несколько минут она подняла голову и посмотрела на него.

— Bay.

Он рассмеялся и крепче обнял ее.

— Да, вау. Даже нет слов, чтобы описать это, дорогая.

Джули поцеловала его в шею, а он уставился на кухонную стену, прижимая ее ближе к себе. Он уже не мог представить, что ему надо будет оставить ее завтра, и он тихо вздохнул.

Во что же он вляпался?

Джули посмотрела на телефон в своей руке и начала ходить взад-вперед в своей комнате. Курт ушел вчера утром, и Джули смирилась с тем, что больше его не увидит. Она проводила его до двери, а затем неуклюже поблагодарила. Он улыбнулся и крепко ее поцеловал.

— Я получил удовольствие, Джулз, — прошептал он перед уходом.

Целый день она провела в подавленном состоянии, игнорируя Мэри и постоянно напоминая себе, что Курт делал ту работу, за которую она заплатила. Не имеет значения, что перед тем, как принять душ и уйти, он занимался с ней любовью с такой нежностью, что она еле сдерживала слезы.

Она мечтала о нем прошлой ночью. Мечтала, чтобы он вернулся в постель и его крепкие руки и сексуальный рот заставили ее нервные окончания петь от предвкушения наслаждения. Она проснулась, ее тело было покрыто испариной, а киска болела, она лежала, смотря в потолок, пока солнце не показалось над горизонтом.

Теперь она снова смотрела на свой мобильный телефон.

«Позвони», — прошептал ее разум. «*Нет ничего плохого в том, чтобы назначить еще одно свидание с Куртом. Ты хотела, чтобы он научил тебя доставлять мужчине удовольствие в постели, но ты действительно думаешь, что одной ночи достаточно, чтобы научить тебя всему? Кроме того, он провел ночь, ублажая тебя, помнишь? Ты даже не сделала ему минет, ради бога! Ты действительно хочешь пойти и найти себе парня, когда даже не знаешь, как делать минет? Звони и назначь еще одну встречу с Куртом. Он будет рад сыграть роль подопытного кролика.*»

Ее пальцы дрожали, когда она набирала номер.

— Эскорт-агентство Ванессы. Чем я могу вам помочь? — прозвучал теперь уже знакомый голос Меган после первого гудка.

— Гм, привет, Меган. Это э... э, Джули Уинслоу.

— Добрый день, Джули. Как дела? — добродушно ответила Меган.

— Я э... э... я хорошо, спасибо. Я просто звоню, чтобы договориться о еще одной встречи с Ку... Кэлом, — нервно сказала Джули.

— Конечно!

Она слышала стук ногтей Меган по клавиатуре и глубоко вздохнула.

— На когда вы хотели бы назначить встречу, Джули?

— Сегодня вечером, пожалуйста, — ответила она.

— Ох, простите. Кэл уже забронирован на сегодняшний вечер и на завтра тоже. Я могла бы забронировать вам пятницу.

В ушах Джули послышался звон, а сердце начало болезненно биться в груди, она отчаянно пыталась что-то ответить.

— Алло? Джули, вы здесь?

— Да, — выдохнула она. — Извините. Я э... э, в пятницу вечером меня не устраивает.

— Что насчет субботы? Он свободен в субботу, — бодро проговорила Меган.

— О, я, гм, я должна проверить свое расписание. Могу я вам перезвонить попозже? — прошептала Джули.

— Конечно. Жду вашего звонка, Джули.

Джули положила трубку, а затем бросила телефон на кровать. Она была сильно ошеломлена, чтобы осознать, что слезы начали течь по щекам, она поспешила вытерла их и опустилась на пол своей спальни. Она уткнулась лицом в ладони. Курт собирался сегодня на

встречу с женщиной, которая заплатила ему, как и она. Он будет брать ее также страстно и дарить то же наслаждение, что он...

Из ее горла вырвался судорожный всхлип, и на этот раз она позволила слезам течь по щекам вниз. Она была дурой. Курту платили за то, чтобы он занимался сексом с женщинами. То, что он был добрым и милым и сделал ее первый раз настолько прекрасным, еще не означало, что он заботился о ней. Ему платили, чтобы он забрал ее девственность, и он сделал это. Она была сумасшедшей, если думала, что они могли иметь какие-то отношения.

Три часа спустя, когда в ее квартиру вихрем влетела Мэри, Джули сидела на диване в гостиной, завернувшись в одеяло, и ела мороженое.

— Господи, Джули! — она сердито посмотрела на нее.— Ты напугала меня до чертиков!

— О чем ты говоришь, Мэри? — спросила Джули, устало зачерпывая еще одну ложку мороженого.

— Ты не ответила ни на одно из моих сообщений! Я думала, что Курт связал тебя и пытает! — прокричала она.

Джули покачала головой.

— Я в порядке.

Мэри положила свою куртку на стул, а сама опустилась на диван рядом с Джули, пристально взглянув на опухшие веки и бледное лицо подруги.

— Что случилось? Он обидел тебя? Я убью этого сукиного сына, если он что-то сделал тебе.

— Он не сделал мне больно, Мэри, — Джули перемешала свое тающее мороженое, прежде чем поставить банку на журнальный столик. — Я хорошо провела время.

— Ты переспала с ним?

Джули кивнула и завернулась в одеяло еще плотнее.

Мэри нерешительно коснулась ее плеча.

— Джулз, не все в первый раз так прекрасно, ты же знаешь? Это может быть странно, неловко или больно, но это не значит, что...

— Все прошло хорошо, — прервала ее Джули.

— Что это значит? — спросила Мэри.

— Это означает, что мне понравилось, — ворчливо сказала Джули. — Он был мил со мной.

— Мил? — Мэри подняла бровь. — Джулз, скажи мне, что на самом деле произошло.

Джули раздраженно вздохнула.

— Что ты хочешь, чтобы я сказала, Мэри? Что это была волшебная, прекрасная и самая удивительная ночь в моей жизни? Так и есть! Курт заставил меня чувствовать себя великолепно, и у меня было столько оргазмов, что я потеряла счет! Теперь ты довольна?

Она ждала, что Мэри разозлится на нее, скажет, чтобы она поцеловала ее зад, и уйдет, хлопнув дверью, она почувствовала, как слезы угрожают снова политься из глаз, когда Мэри быстро придинулась к ней и обняла. Она обняла Джули и крепко поцеловала в макушку, когда та положила голову ей на плечо.

— Тогда почему ты грустишь? Почему ты сидишь в темноте, укутавшись в плед, и ешь

мороженое?

Джули пожала плечами.

— Я не знаю. Я просто... я просто предположила, что, может быть, Курт что-то почувствовал ко мне.

Мэри нахмурилась.

— Джули, ему заплатили...

— Я знаю! — Джули почти кричала. — Я маленькая глупая девочка, думала, что мужчина, которому я заплатила за то, чтобы он лишил меня девственности, захочет чего-то большего!

Мэри вздрогнула и еще сильнее прижала ее к себе.

— Прости, Джулз. Это все моя вина, — прошептала она.

Джули покачала головой.

— Нет, Мэри. Это была хорошая идея, и я это переживу. Я буду в порядке. Это было правильным решением, и я счастлива, что сделала это.

— Ты уверена? — Мэри посмотрела на нее обеспокоенным взглядом.

— Да, — твердо сказала Джулии. Она не лгала. Несмотря ни на что, она не могла сожалеть о том, что отдала свою девственность Курту. Возможно, она и заплатила ему за это, но за это короткое время он заставил ее забыть, что просто выполняет работу. Она всегда будет благодарна ему.

— Мне просто нужно немного времени, — повторила она сама себе.

— Нет. Что тебе нужно, так это отвлечься, — сказала Мэри твердо. — В пятницу вечером мы идем гулять.

— Что? Нет, я не могу, — Джули испуганно посмотрела на нее.

— Можешь и пойдешь, — ответила Мэри. — Ты заплатила человеку, чтобы он лишил тебя девственности, чтобы ты не беспокоилась об этом. Теперь пришло время, чтобы найти свой счастливый конец.

— Мэри...

Мэри покачала головой.

— Нет, Джулз. Я не позволю тебе отступить от плана. Ты хочешь найти кого-то, не так ли? Ну, ты же не собираешься искать его, сидя в темноте и поедая мороженое. Мы собираемся идти гулять в пятницу вечером, и точка.

— Что с тобой, черт возьми, парень?

Курт посмотрел на своего лучшего друга.

— Ничего, Марк.

— Чушь, — Марк отхлебнул пива и вытянул свои ноги под столом. — Ты хандрил последние три дня на работе и послал Джимми куда подальше.

— Ничего не случилось. — Курт сделал глоток своего пива и уныло осмотрел клуб. Он уже пожалел, что позволил Марку притащить его в этот ночной клуб после работы. Он не хотел идти, но ему и не хотелось возвращаться в свою пустую квартиру. Он не делал ничего, кроме того, что думал о Джули всю неделю и дважды писал Кэлу, чтобы узнать, не назначила ли она встречи снова.

Она не назначила, и ему было из-за этого больнее, чем должно было быть. Джули ясно

дала понять, чего она хотела, и кроме того, на что он рассчитывал? Она думала, что он всего лишь мальчик из эскорта, ради бога.

Он вздохнул и вытер пятно грязи на джинсах. Они работали допоздна, без перерыва, и прямо со строительной площадки направились в клуб. На удивление он чувствовал здесь себя не комфортно. Он думал, они пойдут в обычный бар, где полно таких же рабочих парней, как и он, а в этом темном и шумном клубе он чувствовал себя неловко и неуместно.

— Какого черта ты меня вообще притащил сюда? — раздраженно спросил он.— Что не так с «Фланиганс»?

Марк закатил глаза.

— В случае, если ты не заметил, соотношение женщин и мужчин в «Фланиганс» ужасное. А в этом месте полно красоток, — он посмотрел на скучно одетых женщин, проходящих мимо их столика, и поднял свое пиво в знак приветствия. Они осмотрели его и Курта сверху вниз, и Курт почувствовал, как его лицо запылало, когда одна из них что-то прошептала подругам, и они так громко захихикали, что этот звук заставил его уши истекать кровью.

— Мы тут не к месту, Марк, — произнес он сквозь стиснутые зубы. — Во-первых, этим девушкам едва за восемнадцать, и, во-вторых, они не захотят парней вроде нас. Им нужны смазливые пареньки, которые смогут купить им все, что они захотят, и прокатят их на проклятой папиной яхте.

Марк громко засмеялся.

— Как скажешь, приятель. Дамы в этом заведении любят таких, как мы. Они думают, что хотят тех мальчиков, которые не смогут отличить отвертку от молотка, но я гарантирую, что к концу ночи они все будут нашими.

— Да, здорово, — пробормотал Курт.

— Серьезно, чувак, — Марк раздраженно посмотрел на него. — Какого хрена происходит с тобой? Пора тебе уже забыть эту суку Жанин и найти себе какую-нибудь молоденку, горячую цыпочку. Господи, ты единственный парень, отказывающийся от приглашения женщины на ночь для горячего и бессмысленного секса, которого я знаю.

— Да, потому что жаркий, бессмысленный секс не решает все проблемы, — сухо ответил Курт.

— Эй, не спеши так говорить, пока не попробуешь его, — Марк пожал плечами и сделал еще один глоток пива.— На прошлой неделе я встретился с одной офигенной цыпочкой. Она пригласила меня к себе, и, святые угодники, она хорошо работает ртом. Как чертов пылесос. У меня никогда не было такого ми...

Он остановился, когда Курт громко выругался. Толпы людей немного поредели, и Марк проследил за его взглядом и увидел женщину, нервно усевшуюся на один из стульев за небольшой стол, которые стояли по всему помещению. Она была одета в джинсы и нежно-розовую блузку, она мимолетно улыбнулась блондину, который, небрежно облокотившись на стол, стоял рядом.

— Она ничего, — оценивающе произнес Марк. — Немного пухленькая, но эти сиськи...

— Заткнись, Марк, — зарычал Курт.

Марк покачал головой.

— Ты знаешь ее?

— Да, — выплюнул Курт. Его рука сжала бутылку пива, когда блондин протянул руку и убрал с лица девушки темный локон.

— Ты должен познакомить меня с ее подругой. Ты знаешь, что я люблю рыженьких. — Марк оценивающе смотрел на стройную рыжеволосую девушку, сидящую рядом с темноволосой. У нее был свой поклонник, и она оживленно разговаривала с ним, а темноволосая в это время быстро взялась потягивать свой напиток.

— Держу пари, что рыжая — горячая штучка в постели. Они всегда такие. Я думаю, это из-за их цвета волос. Он делает их...

Марк удивленно моргнул. Он разговаривал с воздухом. Курт в это время уже прокладывал путь через толпу. Марк схватил пиво и последовал за ним.

— Итак, Джули. Расскажи мне, как ты развлекаешься, — белокурый мужчина слегка погладил ее по руке. Джули думала, что его зовут Джейк, или, может быть, это был Хэнк — было невозможно расслышать из-за громкой музыки, играющей на танцполе.

— Ох, ну, знаешь, как и все остальные. Ничего особенного, — ответила она.

Он наклонился чуть ближе, его дыхание всколыхнуло ее волосы, и она старалась не вздрагивать. Он пах пивом и сигаретами, и хотя он был достаточно красив, у нее было чувство, что ему было не больше двадцати одного.

— Слушай, что ты скажешь, если мы уйдем отсюда? — Джейк/Хэнк сказал ей прямо в ухо.

— Моя квартира недалеко отсюда. Мы можем посидеть, расслабиться, послушать музыку и получше узнать друг друга.

Он положил руку на ее талию, и она оттолкнула ее прочь, когда парень попытался коснуться ее груди.

— Мы буквально десять минут назад познакомились, — она раздраженно посмотрела на него.

Он пожал плечами и подарил ей то, что он, наверняка считал улыбкой, плавящей труски.

— Я знаю, малыш. Я также знаю, что вы, дамы постарше, ищете, и я с удовольствием предоставлю тебе это.

Она изумленно посмотрела на него.

— Ты издеваешься надо мной?

Он снова пожал плечами.

— Вовсе нет, малыш. Почему бы тебе не позволить мне показать тебе, как хорошо ты можешь провести время?

Он потянулся, чтобы снова поласкать ее руку, когда другая рука схватила его за предплечье и рванула его прочь.

— Какого хрена, чувак? — он уставился на большого мужчину в грязной футболке. — В чем твоя проблема?

— Курт! — Джули удивленно уставилась на Курта. Он был одет в джинсы и белую футболку. На футболке были мазки грязи, и она могла видеть пыль и грязь на его шее. Он протянул ей руку.

— Пойдем, Джулз.

Она взяла его за руку, соскальзывая со стула, когда Мэри схватила ее.

— Джули? Куда ты идешь?

Джули взглянула на Курта, когда он сплел ее пальцы со своими. Музыка изменилась,

стала медленной, соблазнительной, и она нервно облизнула губы, когда он осмотрел ее сверху вниз.

— Приятель, я не знаю, кем ты себя возомнил, но я с этой леди, так почему бы тебе не потеряться? — блондин положил руку на плечо Курта.

Курт взглянул на парня.

— Если ты не хочешь провести ночь в травмпункте со сломанной рукой, то будешь достаточно умен, чтобы сейчас же исчезнуть, *паренек*, — произнес Курт пренебрежительно.

Белокурый мужчина опустил руку и сделал шаг назад.

— Забудь об этом. Она не стоит этого, — он кивнул своему другу, и они ушли, когда Марк громко засмеялся и присел на барный стул рядом с Мэри.

— Курт? — произнесла Джули, нервно прочистив горло, и он крепче сжал ее руку.

— Давай потанцуем, Джулз.

Он повел ее в сторону танцпола, а Марк подмигнул Мэри.

— Привет, красотка. Могу я купить тебе выпить?

— Что... что ты здесь делаешь? — спросила Джули, пытаясь вырваться, когда Курт притянул ее в свои объятья. Он покачивался в такт музыке, пока она старалась не обращать внимания на бабочек, что начали порхать в животе.

— Что *ты* здесь делаешь? Это ночной клуб, Джулз. — Он свирепо посмотрел на нее.

Она прикусила нижнюю губу, и Курт чуть не застонал от желания. Он хотел поцеловать ее, прикоснуться к ее теплой коже, черт возьми, он хотел затащить ее в темный угол и трахать до беспамятства. Когда его член начал шевелиться в джинсах, он слегка отодвинулся, чтобы не соприкоснуться с ней пахом.

— Я... я просто хотела выбраться из дома, — мягко произнесла она. — Может, с кем-нибудь познакомиться.

— Здесь? — он снова уставился на нее. — Мужчин, которые приходят сюда, интересует только одна вещь, Джули.

— Так вот почему ты здесь? — она дерзко посмотрела на него.

— Марк затащил меня сюда, — пробормотал он. — Я не хотел идти, но слава богу, что я сделал это. Кто знает, что бы с тобой случилось, если бы не я.

Она застыла в его объятьях.

— Я сама могу постоять за себя, Курт. Я не нуждаюсь в няньке.

Он нахмурился.

— Ты наивна и мила. Для этих придурков ты лакомый кусочек.

Она не ответила, и он сердито сказал:

— Это то, чего ты хочешь, Джули? Быстрый перепих с таким идиотом, как тот петушок.

— Что в этом плохого? — огрызнулась она. — Я взрослая женщина, могу делать все, что захочу. Если я хочу банального секса со случайным незнакомцем в баре, то так и будет.

Его ноздри гневно раздувались, и она с неповиновением взглянула на него, он же плотно притянул ее к себе. Он опустил рот к ее уху и потерся своей эрекцией о ее тело.

— Никто из этих глупых маленьких мальчиков не может порадовать тебя так, как это могу я, дорогая. Я гарантирую, что ни один из них не сделает твою киску такой мокрой, как это делаю я. Ни один из них не заставит тебя кричать. Ты помнишь, как было приятно, когда я трахал тебя? Я помню. Я помню, какой мокрой, горячей и тугой ты была. Я помню, как ты желала мой член. Ты веришь, что любой из этих ребят может заставить тебя умолять так, как я?

Он обхватил сзади ее голову и пропустил пальцы сквозь ее густые темные волосы. Они замедлились в танце, а затем почти остановились. Курт игнорировал другие пары, что были на танцполе, тех, кто слегка натыкался на них, танцуя рядом.

— Ты веришь в это, Джулз? — его рука погрузилась в ее волосы, и она еле слышно застонала, когда он опустил голову и всосал ее верхнюю губу.

— Нет, — прошептала она.

— Чертовски верно, дорогая, — он переместил свою руку на ее попку и сжал, проведя языком по ушной раковине. — Твоя киска была создана для моего члена, и только моего, — прошептал он.

Джули застонала снова. Все ее тело было наполнено похотью так сильно, что она почувствовала, как ее кожа горела в огне. Его грубые слова, то, как он вел себя, как будто она принадлежала ему, заставили изнывать от желания.

— Курт, пожалуйста, — прошептала она.

Он пососал мочку ее уха, а она вцепилась в его спину. Его эрекция была горячей и пульсирующей, и, несмотря на то, что они находились в окружении людей, она все равно видела, слышала и чувствовала только его.

— Ты скучала по мне, Джулз? — он дышал ей прямо в ухо. — Ты чертовски сильно скучала по мне?

— Да, — сразу же ответила она.

Он усмехнулся, и этот звук заставил ее вспыхнуть. Курт снова сжал ее попку.

— У тебя есть потребность. Не так ли, моя дорогая?

Она кивнула еще раз, и он укусил ее за мочку уха.

— Ты должна была позвонить мне. Я знаю, что тебе нужно.

Она застыла напротив него, и он посмотрел на нее.

— Джулз? Что случилось?

— Я звонила, — мягко сказала она. — У тебя нет свободного времени.

В животе все опустилось, когда он увидел выражение ее лица, и он почувствовал панику, когда она сделала попытку отстраниться.

— Я должна идти, Курт.

Он прижал ее еще сильнее, обернув руки вокруг ее талии, а она напряженно стояла возле него.

— Прости, Джулз.

Она пожала плечами.

— Не надо извиняться. Это твоя работа. — Он не ответил, и она не смогла сдержать горечь в голосе. — Ты очень популярен. Полностью забронирован на этой неделе. Я думаю, что знаю, почему.

Он сказал единственное, что смог придумать.

— Я не сплю ни с одной из них, Джулз.

Она дернулась в его руках и посмотрела на него.

— Что?

— Я не спал с ними. Я тебе клянусь.

— Почему нет? Разве это не то, за что тебе платят?

— Не всегда, — он умоляющее посмотрел на нее. — Ты мне веришь?

Она кивнула, и он вздохнул с облегчением. Они возобновили танец под музыку, а она уткнулась лицом ему в шею.

— Что нам теперь делать?

Он крепко обнял ее.

— Проведи со мной ночь.

Она посмотрела на него снизу вверх.

— Курт, это плохая идея. Мы не можем...

— Просто еще одна ночь, Джулз. — Он знал, что попрошайничал, как жалкий мальчишка, но ему было все равно. — Ни эскорт-агентства, ни денег, ни ограничений во времени. Только ты и я, доставляя друг другу удовольствия. Ты мне нужна.

Она колебалась, и он прижал ее к себе крепче, почти болезненно.

— Хорошо.

Он выдохнул и жестко поцеловал ее в губы.

— Пойдем.

— Мне сперва нужно поговорить с Мэри, — сказала она, затаив дыхание.

Он кивнул и повел ее обратно к столу. Мэри с улыбкой смотрела на Марка, который размахивал руками и громко разговаривал.

— Мэри? Я ухожу. Ты будешь в порядке? — просила Джули.

Мэри нахмурилась и скользнула со стула. Она взяла Джули за руку и потащила на небольшое расстояние от стола.

— Что ты делаешь, Джули? Тебе не нужно платить ему за свидание. Здесь полно ребят, которые...

— Я не собираюсь платить ему, — прервала ее Джули. — Слушай, мне нужно идти. С тобой все будет хорошо, или ты хочешь, чтобы я отвезла тебя домой?

— Дорогая, я не думаю...

— Прекрати, Мэри, — сказала Джули жестко. — Я взрослая женщина и знаю, что делаю.

Ее взгляд переместился на Курта. Он смотрел на нее, и ее киска сжалась от предвкушения, которое читалось в его томном взгляде.

— Ты уверена?

— Да, — Джули нетерпеливо кивнула, смотря на Курта. — Пожалуйста, доверься мне.

— Хорошо, — Мэри вздохнула. — Тогда вперед и с песней.

— Тебя подвезти?

Мэри покачала головой.

— Не-а. Веришь или нет, но я хорошо провожу время в компании Марка. Я собираюсь остаться и посмотреть, что будет дальше.

— Хорошо, — Джули собралась уже уходить, когда Мэри поймала ее за руку.

— Будь осторожна, Джули. Не влюбись в него, ладно?

— Хорошо, — солгала она.

Глава 9

— Сядь рядом со мной, — Курт похлопал ладонью рядом с собой, и Джули придвигнулась, когда он завел грузовик и выехал со стоянки.

Он положил руку на ее бедро и погладил его в то время, когда они проезжали по темным пустым улицам. Когда он опустил свою тяжелую руку между ее бедер, она резко вздохнула и схватила его за руку.

— Курт... — простонала она.

— Да, Джулз? — он потер ее мозолистыми пальцами, и она приподняла бедра.

— Мне так хорошо.

Он улыбнулся.

— Расстегни свои джинсы.

Она сомневалась, тогда он коснулся ее снова.

— Расстегни их.

Ее пальцы дрожали, когда она расстегнула пуговицу, а потом и молнию. Она застонала от удовольствия, как только он отодвинул ткань ее трусиков в сторону и скользнул двумя пальцами глубоко внутрь нее. Она потерлась об его руку, и он удовлетворенно застонал.

— Блядь. Ты такая чертовски тугая, Джулз.

Курт начал двигать пальцами внутри нее, и она закрыла глаза и толкнулась бедрами ему на встречу. Он коснулся ее чувствительного клитора, и она громко застонала, раздвигая ноги шире.

— Вот так, дорогая, — пробормотал он. — Держи их широко открытыми для меня.

Она непроизвольно вцепилась в его руку, когда он начал быстро двигать пальцами взад и вперед.

— Нравится ли тебе это, Джулз?

— Да, да, — пробормотала она.

Джули тяжело дышала, трахая его пальцы, пока Курт продолжал вести машину. Желание росло внутри нее, заставляя ее тело гореть изнутри, а он все продолжал шептать ей мягкие одобрения, когда ее мышцы сжались вокруг его пальцев.

Когда он согнул свои пальцы внутри нее и подушечкой мозолистого пальца потер ее чувствительный бугорок, она чуть не соскользнула с сиденья.

— Боже мой! Курт! — она закричала очень громко, и он ей улыбнулся.

— Должен ли я сделать это снова, Джулз?

— Да! Пожалуйста! — застонала она.

— Все что пожелаешь, дорогая, — прошептал он, прежде чем потереть ее снова.

Она выгнула спину, и ее попка оторвалась от сиденья, а ее киска плотно сжалась вокруг его пальцев. Она снова закричала, ее хриплый голос заполнил кабину грузовика, а она продолжала извиваться и насаживаться на его пальцы.

Джули откинулась на спинку сиденья, а ее сердце в это время стало отбивать в груди барабанную дробь, когда он вытащил свою руку и, положив свой палец себе в рот, начал его облизывать.

— Вкусная, — пробормотал Курт, посыпая укол желания через ее живот.

Она поняла, что он заглушил грузовик, и она ошеломленно посмотрела на свой дом. — Мы уже дома?

— Да, — он открыл дверь и выскользнул из машины, протянув руку. — Пойдем, Джулз. Если не хочешь, чтобы я трахнул тебя в твоем дворе.

Она взяла его за руку и последовала за ним к входной двери. Ее руки так сильно тряслись, что она едва могла держать ключи в руках. С мягким стоном нетерпения он взял их у нее из рук и открыл дверь. Курт толкнул ее внутрь и захлопнул за ними дверь, прежде чем толкнуть ее к стене.

Он крепко поцеловал Джулли в губы, ее внутренности стали превращаться в желе, когда он просунул язык мимо ее приоткрытых губ и начал исследовать ее теплый рот. Он обхватил

ее грудь, потирая большим пальцем ее соски, а затем просто разорвал на ней перед ее блузки. Пуговицы полетели в разные стороны, он дернул чашечки лифчика вниз и наклонил голову к ее груди. Он впился губами в ее твердый сосок, и она вцепилась в его волосы, почувствовав легкую боль, когда Курт прикусил его.

Он отстранился от нее, а она со смущением посмотрела на его лицо.

— Курт, что не так?

— Ничего. — Он взял ее за руку и потянул сквозь темноту дома.— Я просто взорвусь, если не трахну тебя прямо сейчас, Джули.

Они поднялись по лестнице и быстрым шагом направились в ее спальню. Она едва успела шагнуть в комнату, когда он тут же принялся за дело. Его руки были везде, теплые и твердые, они мали ее белую плоть, быстро освобождали ее тело от блузки и лифчика.

Джули дернула его футболку, потянув ее через голову, следом он спустил с нее джинсы и нижнее белье до самых стоп. Она споткнулась и чуть не упала, он нетерпеливо проворчал и освободил ее отдерживающей ее одежды и отнес на кровать.

Курт снова поцеловал ее, прежде чем отпустить.

— Становись на колени, Джулз. Руками обопрись на матрас.

Она нервно сглотнула, но подчинилась его команде, он вытащил презерватив из кармана джинсов и спустил их вместе с боксерами до самых щиколоток. Она услышала шелест обертки, а затем почувствовала его руки на своих бедрах. Он потянул ее к краю кровати.

Курт встал между ее ног, раздвинул ее бедра, и она застонала, когда его член потерся об ее влажность. Он взял ее за плечи и толкнулся между ее бедер.

— Откройся для меня.

Дрожащей рукой, она раскрыла складочки своей киски. Он мог увидеть ее клитор, мокрый и набухший, и потерся об него головкой члена. Она тихо застонала от удовольствия, и он зарычал в ответ, прежде чем направить свой член к ее входу. Он толкнул головку, и его желудок скрутило от удовольствия, он видел, как губы ее киски обхватывают его член. Он снова толкнулся, ее тугое влагалище приветствовало его, когда он скользил в него до тех пор, пока их тела не соприкоснулись.

Он наклонился и поцеловал ее обнаженную спину, прежде чем сбрить ее длинные темные волосы в кулак. Он слегка потянул за них, пока она не подняла голову, и он осторожно обхватил ее за горло и поцеловал в щеку.

— Твоя киска была создана для моего члена, — он повторил слова из бара, и ее киска в ответ сжалась вокруг него.

— Только моя. Ты меня поняла, Джулз?

— Да. Только твоя, — она застонала. — Пожалуйста, Курт. Ты нужен мне.

— Ты тоже нужна мне, детка.

Он снова поцеловал ее в щеку, прежде чем начать трахать ее. Она стонала и толкалась ему на встречу, встречая каждое его движение. Он опустил руки и схватил ее за бедра, держа крепко, пока входил и выходил из нее.

Они двигались друг против друга, их тела издавали хлопки в быстром ритме, когда он начал сильнее и глубже входить в нее. Желание сделало его грубым, и он попытался замедлиться, прежде чем причинил бы ей боль, но она издавала мягкие стоны удовольствия и желания, которые возбуждали его еще сильнее. Он просунул руку под ее тело и обхватил ее грудь, грубо потянув за соски, и она выкрикнула его имя, сжав его толстый член и кончив.

Его дыхание превратилось в резкие вздохи под стать его резких движений, его руки сжались на ее широких бедрах, когда он толкнулся в нее последний раз, до упора, и его накрыл оргазм. Он упал прямо на нее, вдавливая в матрас и лихорадочно оставляя поцелуй на ее обнаженной спине перед тем, как скатиться с нее.

Она повернулась на бок, посмотрела на него широко раскрытыми глазами и обняла его за талию.

— Я сделал тебе больно? — прохрипел он.

Она покачала головой.

— Боже, нет. Это было, это было...

Она замолчала, и он улыбнулся, смотря на нее сверху вниз.

— Я точно знаю, что ты имеешь в виду.

— Вот так, детка, — пробормотал Курт. — Не останавливайся.

Он погладил мокрые волосы Джули, смотря на нее сверху вниз.

— Ты выглядишь так красиво, когда твои губы обернуты вокруг моего члена, Джулз. — он снова погладил ее волосы, прежде чем скользнуть членом глубже в ее рот.

Она смотрела на него сверху вниз и усердно сосала его член, а он стонал. Горячие струи воды обрушивались на его спину, он освободился от ее горячего и мокрого рта, и она облизала распухшие губы.

Джули бросила на него взгляд, полный отчаянной потребности, прежде чем снова атаковать его член. Она жадно лизала его, кружила вокруг головки своим языком, его руки сжались в ее волосах, в ответ она взяла его глубже в рот. Она заработала головой назад и вперед, облизала его вдоль и снова начала его сосать, он закрыл глаза и запрокинул голову назад. Он отчаянно хотел кончить ей в рот, но заставил себя сдержаться. Курт знал, что он был чистым, но он не хотел, чтобы Джули волновалась об этом, поэтому с громким стоном он высвободился из ее рта и потянул ее вверх.

— Я сделала что то не так, Курт? — обеспокоенно спросила она.

— Боже, нет, — он всосал в рот ее нижнюю опухшую губу. — Вовсе нет, детка. Это превосходно.

Она потянулась вниз и сжала его, задвигала рукой туда и обратно, когда его бедра начали двигаться против ее движений.

— Тогда почему ты остановил меня?

Он улыбнулся и обхватил руками ее обнаженные, влажные груди.

— Я считаю, пришло мое время отплатить тебе, ты так не думаешь?

Она резко вдохнула и посмотрела на него застенчивым взглядом.

— Я бы хотела этого.

— Я тоже, — он выключил душ и открыл дверь. Они быстро обтерлись махровым полотенцем, и он повел ее обратно в спальню.

— Ложись, Джули.

Была суббота, и после обеда солнце светило через окно прямо на ее кровать. Она легла на теплое пятно солнечного света, и Курт лег рядом с ней. Он обхватил ее грудь и поцеловал ее теплый рот перед тем, как переключиться на ее соски.

— О, Курт.

Она тихо застонала, когда он начал двигаться по ее телу, облизывая и посасывая ее теплую кожу, от возбуждения она начала ерзать под ним.

Он раздвинул ее ноги и встал на колени между ее бедрами, пройдясь языком до ее пупка. Она дрожала от наслаждения, и он улыбнулся ей, прежде чем поцеловать ее круглый живот.

— Готова, Джулз?

— Да.

Она тихо застонала, и он скользнул дальше, пока его рот не отказался над ее киской. Он поцеловал ее мягкие завитки, скользнул руками под нее и обхватил ее пышную попу. Она была взволнована, как он мог судить по ее напряжению ее бедер и то, как она смотрела на потолок с широко открытыми глазами в потолок, он поцеловал ее мягкие завитки снова.

— Расслабься, Джулз.

— Я расслаблена, — солгала она.

Он ухмыльнулся

— Не лги мне. Раздвинь ноги для меня, детка.

— Курт, я...

Она с тревогой смотрела на него, и он ободряюще улыбнулся.

— Расслабь ноги. Позволь мне сделать тебе хорошо.

С коротким кивком она расслабила ноги, а он смотрел на ее открытую, покрытую соками киску.

— Шире, детка.

Джули раздвинула ноги, и он облизнулся, когда увидел ее клитор. Курт наклонился и мягко лизнул его. Джули ахнула и приподняла бедра от кровати, ее бедра прижались к его голове, прежде чем она позволила им открыться шире.

— Вот это моя хорошая девочка, — прошептал он. Он несколько раз лизнул ее клитор, нежно ударяя языком, прежде чем он проник в ее мокрую щелку.

Она застонала и тяжело задышала под ним, ее руки вцепились в простыни, и он снова усмехнулся, прежде чем всосать ее клитор в рот.

— Курт!

Она закричала его имя, ее руки потянулись к его голове. Она прижала его плотнее, толкая бедра к его лицу.

Он надавил на ее бедра, удерживая ее на месте, и снова лизнул и всосал клитор. Клитор разбух во рту, и он потер его своим языком, она застонала в ответ еще громче и выгнулась дугой.

— Вот так, детка, — пробормотал он. — Позволь мне услышать, как сильно ты нуждаешься во мне.

Она снова толкнулась навстречу ему и с громким криком дико заскользила напротив его рта, бедрами она обхватила его голову, когда ее настиг оргазм. Он упивался ею, вкушая ее сладость, когда она упала на кровать. Он сел и быстро надел презерватив, прежде чем ворваться в ее тело. Он вошел в нее с одного жестокого толчка и обхватил ладонями ее голову.

— Смотри на меня, Джулз.

Ее ресницы затрепетали, и она с мутным взглядом посмотрела на него, а он в это время насаживал ее бедра на свой член.

— Оберни ноги вокруг меня.

Джули сделала, как он просил, скрестив их у него на спине, и он снова погружался и выходил из нее.

— Ты была такая сладкая, Джулз. Я могу есть твою киску часами.

Она простонала в ответ, ее ноги и киска сжимались вокруг него, а он в ответ толкнулся еще глубже в нее.

— О, Курт, — тихо стонала она .

— Джулз, — прошептал он в ответ, прежде чем зарылся лицом в шею и потерял себя в сладости ее тела.

— Спасибо, Курт. Я отлично провела эти выходные, — тихо произнесла Джулли.

Он стоял в коридоре, положив руку на дверь, и серьезно смотрел на нее. Это был вечер воскресенья, сразу после ужина, и было нелепо, как сильно он хотел остаться с ней. Он принял неожиданное решение.

— Дай мне свой телефон, Джулз.

Посмотрев на него вопросительным взглядом, она передала ему телефон, и он быстро вбил свое имя и номер телефона.

— Это мой номер мобильного. Позвони мне, хорошо?

Она заколебалась, и его живот скрутило.

— Если ты не хочешь, я пойму, но просто подумай об этом. Хорошо?

Она кивнула, и он легко поцеловал ее в губы.

— Пока, Джулз.

— Пока, Курт.

Она улыбнулась ему, но когда она закрыла за ним двери, он испытал чудовищное чувство, что никогда снова ее не услышит.

Глава 10

Джули отпила свой чай и посмотрела в окно на кухне. Это был вечер понедельника, она провела весь день, бродя вокруг дома и смотря на свой телефон. Она много раз пыталась написать Курту сообщение, но каждый раз останавливалась себя.

Ты не можешь иметь с ним отношения. Он эскурт. Он спит с женщинами за деньги. Ты действительно думаешь, что можешь иметь отношения с парнем, который спит с другими женщинами?

Она вздохнула и угрюмо посмотрела в окно. Она была лицемеркой. Было хорошей идеей нанять Курта, чтобы он переспал с ней, но ей становилось плохо от мысли, что он делал это с другими женщинами. Она сделала еще один глоток чая. Она не хотела делить его — это было просто. Если из-за этого она являлась ужасным человеком, то пусть так и будет.

Она потянулась за телефоном и пролистала телефонную книжку до его номера. Ее палец завис над кнопкой «удалить», прежде чем она положила телефон и устало потерла лоб. Если она знала, что не могла иметь с ним отношения, то почему она не смогла удалить его номер? Она посмотрела на свой телефон и снова потянулась за ним. Ей нужно было поговорить с Мэри.

Курт проверил свой сотовый телефон, когда открывал дверь в свою квартиру. Он проверял его весь день, и сейчас проигнорировал волну разочарования, которая прошла через него.

Прошел только один день, Курт. Просо расслабься. Она позовонит.

Он выдохнул и бросил ключи на столик, направившись на кухню.

— Где ты был?

Он подскочил и включил свет. Кэл сидел за столом, он смотрел на Курта, кусая ногти.

— Боже, Кэл! Ты напугал меня! Почему ты сидишь здесь в темноте?

— Где ты был, Курт?

— Я был на работе. Где я еще мог быть, по твоему мнению? — нахмутившись, он открыл холодильник и достал пиво.

— Где ты был в выходные? Я приезжал в субботу и воскресенье, — сказал Кэл осуждающе.

— Я был с другом.

— Каким?

— Почему ты спрашиваешь? — Курт хмуро посмотрел на него.

— Почему ты избегаешь моего вопроса?

— Я не избегаю.

— Избегаешь. С кем ты был?

Курт вздохнул.

— С Джули, понятно? Я был с Джули.

— Иисус Христос, Курт! — Кэл вскочил и принялся нервно вышагивать по кухне. — Какого черта ты делаешь?

— Кэл, я...

— Ты не можешь встречаться с клиенткой вне рабочего времени. Я же тебе говорил!

— Она не просто чертов клиент, Кэл! Ты понятия не имеешь, какая она. Она милая и добрая, и она нравится мне. Ты меня слышал? Она мне нравится. Я собираюсь рассказать ей правду.

— Она тебе нравится? — Кэл покачал головой в недоумении. — Курт, это безумие. Ты хочешь, чтобы меня уволили? Ты не можешь сказать ей правду.

— Я могу и скажу, — ответил он твердо.

— И что, ты думаешь, она скажет, когда узнает, что ты ей лгал? Ты думаешь, она скажет, что прощает тебя, и все в порядке? — спросил Кэл.

Курт покачал головой.

— Я готов рискнуть.

— Это потому что она чертова миллионерша?

— Откуда ты знаешь?

Кэл вздохнул.

— Меган сказала мне, что Джули звонила на прошлой неделе и хотела заказать меня на вторую встречу. Я удивился, как она могла себе такое позволить, так что я провел кое-какое расследование. У меня не заняло много времени выяснить, кто она такая.

— Это не имеет ничего общего с ее деньгами, Кэл, — сказал жестко Курт.

— Конечно, нет, — Кэл горько рассмеялся. — Деньги никогда тебя не волновали. Тебе

никогда не приходилось об этом беспокоиться.

— Что с тобой происходит, Кэл? — вдруг спросил Курт. — Что-то не так, я это вижу.

— Я в порядке, — Кэл провел руками по волосам. — Просто я...

— Что?

— Не обращай внимания. Это не имеет значения. — Мгновение он молча смотрел на Курта. — Слушай, мне надо идти. Я поговорю с тобой позже, хорошо?

— Кэл, подожди. Скажи мне, что происходит? Это как то связано с инвестициями? Тебе отказали? — Курт последовал за ним из кухни по коридору.

Кэл покачал головой.

— Это не сработало. Я пойду, Курт.

Он вышел из квартиры, не дав Курту шанса ответить.

— Мэри? Ты занята? — Джули с трудом могла услышать ответ Мэри из-за громкого рева музыки через сотовой телефон.

— Секунду, Джули! — кричала Мэри.

Музыка стала доноситься меньше, и она услышала хихиканье Мэри, прежде чем та вернулась к телефону. Она запыхалась, и Джули нахмурилась.

— Мэри? Где ты?

— Гм, ну, я с Марком.

— Марк?

— Из бара. Друг Курта.

— Действительно? — Джули опустилась на кухонный стул и тупо уставилась на стол.

— Ты ходила сегодня на работу?

Мэри рассмеялась.

— Да. Марк пришел после работы, и мы обедали.

— Ты провела с ним выходные?

— Может быть.

— Ничего себе, — Джули на секунду замолчала.

Мэри прочистила горло, и когда она заговорила, ее голос был приглушенным.

— Он мне вроде нравится, Джулз. Он веселый и красивый, и он получил постоянную работу. Когда я в последний раз встречала кого то, кто имел работу?

— Ты это заслужила, Мэри.

Джулии почувствовала, как ее живот скрутило. У Мэри все было хорошо, и она старалась не показать ей свою горечь. Она действительно была рада за Мэри, но это только напомнило ей о собственной потере.

— Джулз? Что-то не так?

— Нет. Я просто хотела услышать твой голос, — она вздохнула.

— Как обстоят дела с Куртом? — тихо спросила Мэри.

— Хорошо. Он, ох, он провел выходные со мной. Он дал мне номер своего сотового, но я не думаю, что позвоню ему. Какой в этом смысл? Мы не можем быть вместе.

— Ох, Джулз, — Мэри вздохнула в трубку. — Я сейчас приеду.

— Нет! Нет, Мэри. Я в порядке, правда. Продолжай свой обед с Марком, а прийти тъ можешь завтра, и мы поговорим, хорошо?

Мэри заколебалась.

— Джулз, послушай меня. Есть что-то странное в Курте.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, Марк — его лучший друг, и он не сказал мне ни слова о его работе в эскорте. Я имею в виду, он рассказал мне о работе с ним в строительстве, но это все. Знаешь ли ты, что у Курта есть своя собственная строительная компания?

— Я... ну, я знала, что он работает на стройке, — сказала Джули заикаясь. — Я не знала, что он владеет собственной компанией.

— Ну, он владеет. Зачем человеку, владеющему своей собственной компанией, работать в эскорте? И судя по тому, что я знаю, Марк ни слова не сказал об этом.

— Зачем? Я сомневаюсь, что он хочет, чтобы об этом многие знали, — ответила Джули. Она встала и перешла в гостиную, смотря невидящим взглядом в большое окно.

— Да, наверное. Все-таки, что-то не так. Обещай мне, что не будешь ему звонить, хотя бы пока мы не узнаем о нем больше, ладно?

Огни фар осветили ее двор, и она прищурилась, посмотрев на странную машину. Ее сердце екнуло, когда Курт вышел из машины и быстрым шагом направился к ее двери.

— Джули? Ты меня слышишь?

— Да. Мне нужно идти, Мэри. Я позвоню тебе завтра.

Она повесила трубку, прежде чем Мэри успела ей ответить, и поспешила к входной двери. Она поспешила ее открыть, прежде чем Курт смог постучать, не в силах остановить расплывшуюся улыбку на ее лице.

— Привет!

— Привет, Джули, — Курт нервно улыбнулся. — Можно войти?

— Конечно, — она взглянула на машину. — Где твой грузовик?

— Ох, он в гараже. Эту я взял в аренду, — он нервничал, стоя в коридоре, а она ему пробко улыбнулась.

— Ты в порядке?

— Да. Ну, не совсем. Мы можем поговорить?

— Конечно. Идем на кухню.

Он последовал за ней по коридору и сел за стол.

— Хочешь чаю? Или пива? Я думаю, что у меня должно быть две бутылки в холодильнике.

Он покачал головой.

— Нет, спасибо.

Она присела и внимательно посмотрела на него. С ним что-то было не так, он нервничал и не мог этого скрыть. Джули бросила на него любопытный взгляд.

— Что случилось, Курт?

— Я... — он колебался и затем подался вперед. — Я в беде, Джулз. Я задолжал деньги плохим ребятам, а если я не заплачу до конца недели...

Он умолк и прошелся рукой по волосам.

— Я ненавижу просить, но я спрашиваю, могу ли одолжить у тебя денег. Я все верну, клянусь.

Она спокойно смотрела на него.

— Вот почему ты работаешь, когда ты владелец собственной компании?

— Что? — он тупо уставился на нее, прежде чем кивнуть. — Да, именно по этому, — он

умоляюще посмотрел на нее. — Что скажешь, Джули? Не могла бы ты мне помочь? Я в отчаянии.

Она кивнула.

— Конечно, я помогу. Сколько тебе нужно?

Он глубоко вздохнул.

— Пятьдесят тысяч.

— Я могу достать деньги завтра. Тебя это устроит?

— Да. Спасибо, Джули. Клянусь Богом, я верну тебе деньги.

— Я знаю, — она улыбнулась ему, и он потянулся и взял ее за руку, слегка сжимая ее.

— Ты лучшая, Джули. Я не могу сказать тебе, насколько я...

Он умолк. Лицо Джули было бледным, и она смотрела на его руки.

— Что случилось?

— Руки, — прошептала она.

Он заморгал и посмотрел на свои руки. Они выглядели нормально, но она отдернула свои руки и встала, когда он снова попытался взять ее за руку.

— Джули? Дорогая, все в порядке. Нет ничего плохого в моих руках.

Она резко засмеялась.

— Я не знаю, кто ты, но я хочу, чтобы ты убрался к черту из моего дома. Ты меня слышал?

Она бросилась из кухни, он встал и последовал за ней по коридору.

— Джули, просто расслабься. Это я, Курт.

— Нет, ты не он. — На столике в прихожей стояла тяжелая статуэтка, она подняла ее, держа как оружие, и потянулась к дверной ручке. — Я хочу, чтобы ты ушел. Сейчас.

Она открыла дверь и вскрикнула от удивления, когда услышала голос Курта.

— Джулз? Что происходит?

Она повернулась, ее лицо вытянулось, статуэтка выпала из ее рук и с грохотом приземлилась на пол. Она смотрела широко раскрытыми глазами на него, а потом повернулась, чтобы посмотреть на человека за спиной. Курт проследил за ней взглядом. Кэл нервно посмотрел на него.

— Привет, Курт.

— Какого черта? — прошептала Джули. Она прижалась к стене и уставилась на обоих мужчин.

— Какого черта ты тут делаешь, Кэл? — прошипел Курт.

— Курт, послушай меня. У меня неприятности, ясно? Инвестиции — это не то, что я имел в виду, когда рассказывал, чем занимаюсь. Я отдал кучу денег парню, который был уверен в сделке. Я собирался вернуть деньги назад, еще и получить сверху. Только дело не заладилось, и он все потерял. Я занял деньги у Джимми Голда, и он хочет их вернуть.

— Джимми Голд? Ты занял деньги у чертовой мафии? — голос Курта стал громче, и Джули насторожилась, сильнее вжимаясь в стену.

— Он не является криминальным авторитетом. Он просто бизнесмен, — сказал Кэл в оправдание.

— Бизнесмен, который ломает ноги клиентам, когда они не платят! Господи, Кэл! О чём ты думал? — кричал Курт.

Джули издала тихий стон и закрыла глаза. Курт нежно коснулся ее руки, и она вздрогнула и отстранилась от него.

— Не трогай меня.

— Извини, детка. Я могу все объяснить, — моля, сказал он.

— Можешь? — в ее глазах читалась боль от предательства, и это заставило все его внутренности скрутиться.

— Я могу. Я обещаю тебе. Это Кэл, мой брат-близнец.

— Да, я поняла, — шепнула она.

— Кэл нуждался в моей помощи. Он работает в эскорт-агентстве, но он не мог пойти на свой заказ, и я решил ему помочь, притворившись им. Только ты действительно нравишься мне, Джулз, и поэтому, когда ты снова позвонила, я попросил Кэла занять его место.

— Ты обманул меня, — прошептала она.

— Я собирался сказать тебе правду. Я клянусь. Вот почему я здесь.

— Я платила тебе за секс со мной, и ты даже не эскорт? — просипела она.

— Я никогда не брал деньги, — тихо сказал он. — Их получал Кэл.

Она мгновение смотрела на Кэла, прежде чем перевести взгляд на Курта.

— Почему? Зачем ты это сделал? Я доверяла тебе, Курт. У тебя и твоего брата был какой-то план по тому, как вытянуть денег из одинокой богатой девственницы?!

— Что? Нет! Клянусь, Джули! Я понятия не имел, что Кэл был в беде. Прости, Джулз. Я просто не знал, как сказать тебе, ты была так мила, и я так сильно захотел тебя, что я...

— Так это моя вина? — она пристально посмотрела на него. — Ты это хочешь сказать?

Он покачал головой.

— Нет! Детка, дай мне минуту с моим братом, а затем мы поговорим. Я заставлю тебя понять, почему я...

— Нет. Убирайся, Курт. Оба вон, прямо сейчас.

— Джулз, пожалуйста. Позволь мне объяснить.

Она снова покачала головой.

— Я хочу, чтобы ты ушел. И брата своего возьми, и идите вон, или, я клянусь, я позвоню в полицию.

Кэл шагнул вперед.

— Джули, ты не можешь рассказать об этом агентству. Если она узнают, что я позволил Курту занять мое место, то меня уволят, а мне нужны деньги. Я не могу...

— Заткнись, Кэл! — заорал Курт.

Джули снова съежилась, и Курт прикоснулся к ней.

— Не бойся, Джулз. Я не причиню тебе вреда. Пожалуйста, просто позволь мне...

— Убирайся! — она вдруг закричала на него. — Убирайся из моего дома прямо сейчас!

— она начала стучать по его груди, а слезы текли по ее щекам. — Ты меня слышал? Убирайся!

Кэл, стоящий рядом с ними, вдруг взял его руку и выдернул его из дома.

— Отпусти меня, Кэл!

— Курт, все кончено. Уходи, чувак! — кричал Кэл, когда Джули захлопывала дверь прямо перед их лицами.

Все тело Курта затрясло от гнева, и он ударил Кэла в лицо. Кэл упал на землю и прикоснулся к своему лицу, с шоком посмотрев на кровь, что сочилась из его носа.

— Ты ударил меня.

— Я никогда тебе этого не прощу! Ты слышал меня, Кэл? Держись подальше от меня, чертов ублюдок! — кричал Курт, следя к своему грузовику. Он залез в машину и сорвался с

места с визгом шин, пока Кэл медленно поднимался и, пошатываясь, прошел пару футов.

Он мгновение стоял перед дверью, прежде чем наклониться к ней ближе.

— Джули?

Джули закусила губу и облокотилась спиной на дверь, слушая его голос.

— Мне очень жаль, Джули. Как бы то ни было, Курту не интересны твои деньги. Он не хотел занимать мое место в ту первую ночь. Я умолял его, потому что я бы потерял работу, а мне нужны деньги. — Он горько засмеялся. — Курт хороший парень, Джули. Он лучший человек, чем когда-либо стану я, я клянусь тебе, что он никогда не хотел причинить тебе боль. Он заботился о тебе. Я никогда не видел его таким с женщиной.

Она прикусила кулак, чтобы заглушить рыдания, а слезы бежали вниз по щекам, оставляя мокрые дорожки.

— Он стоит прощения. Он на самом деле стоит этого, — громко сказал Кэл. Она услышала его шаги и слабый звук его машины. Она опустилась на пол, уткнувшись лицом в ладони и горько зарыдала.

Глава 11

Джули открыла дверь и уставилась на темноволосую женщину, стоящую на пороге ее дома.

— Чем я могу вам помочь?

— Джули?

— Да, — Джули подозрительно посмотрела на нее, когда женщина улыбнулась и протянула руку.

— Меня зовут Мелани. Мелани Томас.

Джулия озадачено посмотрела на нее, но пожала руку, и женщина неловко посмотрела на нее.

— Я сестра Курта и Кэла.

Джули опустила руку и сделала шаг назад.

— Что вам надо?

— Я подумала, мы могли бы поговорить о Курте.

Джули покачала головой.

— Вы всегда просите за своего брата?

Женщина покраснела.

— Курт не знает, что я здесь. И убьет меня, если узнает.

Джули попыталась закрыть дверь.

— Мне очень жаль. Я не заинтересована в разговоре с вами. Пожалуйста, уходите.

— Я знаю, что ты дала Кэлу денег, — поспешно произнесла Мелани.

— Я не знаю, о чем вы говорите, — ответила Джули.

Мелани тихо вздохнула.

— Джули, пожалуйста, можно мне войти на минуту?

Джули заколебалась и отступила назад.

— Черт, почему нет. Давайте выясним, вы такая же чокнутая, как ваши брательнички, или нет

Мелани отхлебнула из чашки чая, прежде чем улыбнуться Джули.

— Спасибо. Это действительно вкусно.

— Не за что.

Джулия скрестила ноги и держала чашку чая, пока Мелани задумчиво посматривала на нее.

— Я понимаю, почему Вы нравитесь моему брату. Вы очень красивая и милая.

— Вы даже не знаете меня.

Мелани кивнула.

— Это правда. Хотя теперь, когда Курт отказывается разговаривать с Кэлом, я провожу очень много времени с ним. Он не умеет хранить секреты. Он рассказал мне обо всем, что произошло.

Джули покраснела и уставилась в свою чашку чая.

— О, отлично. Становится все лучше и лучше. Неужели вся семья знает обо мне? Тридцатилетняя девственница, которой пришлось заплатить человеку, чтобы решил ее проблему?

— Нет. Кэл рассказал только мне, — ответила Мелани.

Джули сделала глоток чая и молча уставилась на нее.

— Почему вы дали Кэлу деньги? — тихо спросила Мелани.

— Я не давала.

— Дали. Я знаю, что вы дали ему деньги, — ответила Мелани. — Нет никого, кого Кэл знает, кто мог прислать курьера с коробкой и банковским чеком в ней на пятьдесят тысяч.

Джули не ответила, и Мелани сделала еще глоток чая.

— Кэл хотел приехать сюда и сказать вам огромное спасибо. Я ему не позволила, потому что я не думаю, что это отличная идея, но вы должны знать, что он очень признателен вам. Вы спасли ему жизнь.

— Я сделала это не для него, — вдруг сказала Джули.

— Я поняла это, — Мелани нежно улыбнулась ей. — У Кэла никогда не складывалось с девушками. Он достаточно красив и знает все правила общения, что и как сказать, но он никогда не был хорош в отношениях. Вот почему он был так хорош в работе эскортом.

Она тяжело вздохнула.

— Курт же совсем другой, он никогда не был хорош в амурных делах и в любви, бросая женщин. Он был в отношениях с одной сучкой почти два года. Он рассказывал тебе о ней? Она его ни во что не ставила и не ценила, пока он не поймал ее на измене и, наконец, не выгнал ее. Он не слабый по натуре, поймите меня правильно, он просто видит в людях все хорошее, понимаете? Даже когда на самом деле они червивые внутри. Он считает, что хорошее есть в каждом человеке.

По щекам Джули тихо потекли слезы.

— Почему вы здесь? Почему вы мне это говорите? — прошептала она.

— Потому что я люблю своего брата, и он несчастен без вас, — вздохнула Мелани. — И простите, но мне кажется, что и вам плохо без него.

— Он лгал мне, — сказала Джули с осуждением.

— Да, я не говорила, что он не был придурком. Я просто сказала, что он был опечален.

— Мелани закатила глаза, и Джули не смогла сдержать небольшую улыбку.

Мелани вернула ей улыбку в ответ.

— Я хочу, чтобы вы подумали над тем, чтобы дать Курту еще один шанс. Я не шутила, когда говорила, что он страдает без вас. Он не появлялся на работе целую неделю после того, как все вскрылось. Черт, он не покидает свою квартиру. Он отказывается говорить с Кэлом и даже с родителями. Папа угрожал похитить его и снова взять в горы.

Джули снова улыбнулась.

— Он рассказывал мне об этом.

— Правда? — усмехнулась Мелани. — Да, папа любит использовать эту историю каждый раз, когда надо воссоединить семью. Это его величайший способ воспитания детей в мире.

Она наклонилась вперед и испытующе посмотрела на Джюли.

— Слушайте, я знаю, что мой брат совершил самый глупый поступок, который мог когда-либо совершить, но я действительно считаю, что он заботился о вас. И я знаю, что он вам не безразличен, иначе вы бы не дали Кэлу денег, спасая его задницу. Вы могли бы позвонить в агентство и все рассказать, но вместо этого вы молчали и отослали ему пятьдесят тысяч долларов. Я знаю, что вы сделали это не для Кэла. Он очаровательный, но не настолько.

Она допила свой чай и встала.

— Я лучше пойду. Я достаточно отняла у вас времени. Просто, пожалуйста, Джюли, подумайте над тем, чтобы простить моего брата и дать ему второй шанс. Я клянусь, что он того стоит.

Джули кивнула и последовала за Мелани к входной двери. Мелани вышла на улицу и улыбнулась ей.

— Было приятно познакомиться, Джюли.

— Мне тоже, — ответила Джюли.

Она закрыла дверь, когда Мелани развернулась и ушла, и прислонилась к двери. В голове был полный сумбур, и ее сердце отбивало дробь в ушах.

Она быстро открыла дверь.

— Мелани?

Мелани стояла возле машины, готовая сесть в нее.

— Да?

— Я подумала... Вы не отвезете меня в квартиру своего брата?

Мелани широко улыбнулась и кивнула.

— Да, конечно.

— Иисусе, Курт. Открой окно, ради бога. — В коридоре прозвучал звонкий голос сестры, он увеличил громкость на телевизоре.

— Уходи, Мел. Мне не нужна помощь.

— Ага, оно и видно. — Его сестра сморщила нос в отвращении, как только зашла в гостиную.

— Мама послала тебя сюда? Скажи ей, что я в порядке, — огрызнулся Курт, когда она пересекла комнату и открыла жалюзи. — Я предпочитаю жалюзи закрытыми.

Мелани проигнорировала его и открыла окно.

— Мама не присыпала меня. Она на ужине с папой и Кэлом.

— Кэлом? Я думал, он в больнице с сломанными ногами, — произнес Курт раздраженно. Он посмотрел на мерцающий телевизор, когда Мел выхватила пульт из его руки и приглушила звук.

— Ты знаешь Кэла. Он всегда найдет выход.

— Точно, — с горечью ответил Курт. Он взглянул на сестру. — Можешь уйти? Я устал. Я хочу спать.

— Сейчас всего пять тридцать, ты, тупой олух. Кроме того, у тебя гости.

— Что? — он заморгал, смотря на нее, когда она указала за его спину.

— Я сказала, у тебя гости.

Он обернулся и раскрыл рот от удивления, когда увидел Джули, стоявшую в дверях гостиной.

— Что... что ты здесь делаешь? — прохрипел он. Курт встал с дивана, быстро осознав, насколько смешно выглядит: на нем была надета грязная футболка и шорты, а на лице кустилась всклокоченная борода.

— Я думаю, что нам надо поговорить, — прошептала она.

— Ну, я пойду, — бодро проговорила Мел. — Позвони мне, старший брат.

Она сжала плечо Джули, когда проскользнула мимо нее. Он сделал нервный шаг в сторону Джули, когда хлопнула входная дверь.

— Ты хорошо выглядишь, — прошептал он.

— Спасибо. Ты тоже выглядишь, эм...

Она обвела его взглядом, и он поморщился.

— Да, я знаю, как я выгляжу. Как у тебя дела?

Она пожала плечами.

— Хорошо. Лучше, чем было.

— Мне очень жаль, Дужли, — сказал он хрипло. — Я никогда не хотел причинить тебе боль. Клянусь, я не хотел. Было глупо лгать тебе, и я молил бога, чтобы снова тебя увидеть.

— Я знаю, — сказала она просто. — Я прощаю тебя за ложь.

— Ты прощаешь меня? — он стоял перед ней и хотел протянуть руку и дотронуться до нее, но держал руки сжатыми в кулаки по бокам.

— Да, — она больше ничего не сказала, просто печально смотрела на него. Он закрыл глаза.

— Я скучал по тебе, — прошептал он.

Мгновение он не ощущал ничего, кроме отчаяния, сгущавшегося над ним. Она могла простить его, но она никогда не примет его обратно. Она никогда не позволит ему...

— Я тоже скучала, — ее мягкие руки обхватили его лицо, и он открыл глаза, чтобы увидеть ее лицо в нескольких дюймах от себя. — Это смешно, насколько сильно я скучала по тебе, — повторила она, прежде чем прижаться губами к его губам.

Он застонал и обвил свои руки вокруг ее талии, прижимая ее к себе, отвечая на ее поцелуй.

— Мне жаль, мне так жаль, — прошептал он.

— Стоп. Не извиняйся, хорошо? — она прижалась к его лбу своим, и он погладил ее спину через футболку.

— Ты такая красивая, — прошептал он. — Ты так хорошо пахнешь, — он зарылся лицом в ее шею и глубоко вздохнул.

— Спасибо, — она погладила его волосы, он поднял голову. — А ты пахнешь ужасно.

Он рассмеялся, и она улыбнулась, прежде чем наморщить нос.

— Я серьезно, ты действительно ужасно пахнешь.

— Я не мылся несколько дней, — признался он.

— Это ощутимо, — она выбралась из его объятий и взяла его за руку. — Где твоя ванная комната?

— Дальше по коридору.

Он последовал за ней в ванную и наблюдал, как она включила душ, регулируя температуру рукой, затем она сняла его футболку через голову. Джули изучала его в ярком свете ванной комнаты.

— Когда ты последний раз спал?

Он пожал плечами.

— Я не знаю. Пару дней назад. Я все время думал о тебе, и после я решил, что было бы легче просто не спать.

Она нахмурилась.

— Курт, это глупо.

Он ничего не ответил. Он ухватился за ее руки, как будто боясь, что она исчезнет. Она спустила его шорты.

— Иди в душ, Курт.

— Ты присоединишься ко мне?

Она покачала головой.

— Лучше не надо. Тебе нужно спать, а если я пойду с тобой, то ты не поспишь. Мы оба это знаем.

— Мне не нужен сон. Мне нужна ты, — он потянулся к ней, но она отступила назад.

— Тебе нужно почистить зубы, побриться и принять душ, — сказала она строго. — Я буду ждать тебя в твоей спальне.

Когда он вошел в свою спальню, она лежала на кровати. Он тут же пересек расстояние между ними и прыгнул на кровать, прижимаясь к ее теплому обнаженному телу.

Она обняла его и притянула к себе.

— Ты пахнешь гораздо лучше.

Он улыбнулся и уткнулся носом ей в шею.

— Я чувствую себя лучше.

— Хорошо, — она погладила его грудь. — Тебе надо спать, Курт.

— Я не устал.

Он был готов для нее, его член был тверд как скала, но он заставил себя обнять ее, а не схватить за грудь, как хотел.

Она сунула руку между ними и сжала его член, заставляя его стонать от наслаждения.

— Уверена, что так и есть.

— Пожалуйста, Джулз. Я нуждаюсь в тебе, — прошептал он.

— Ты тоже мне нужен, — пробормотала она. Она перевернула его и оседлала, потерлась об его член, прежде чем скользнуть вверх, и поцеловала его.

Он жадно ответил на ее поцелуй, проталкивая свой язык в ее рот, обхватил и сжал ее грудь.

Она отстранилась и показала упаковку презерватива в руке.

— Я нашла это в твоей тумбочке.

Он ухмыльнулся, когда она разорвала упаковку, и откинулась назад, размешая свои бедра удобнее. Она аккуратно раскатала его по всей длине, прикусив губу в концентрации, член дернулся в ее руках, когда она слегка его погладила.

— Я больше не могу ждать, детка, — застонал Курт.

— Я тоже.

Держа его член в одной руке, Джули опустилась на него. Из его рта вырвался резкий вздох, в жестком ритме она начала скакать на нем медленными и осторожными движениями.

— Боже, ты чувствуешься так хорошо, — застонал он.

— Прикоснись ко мне, Курт. Заставь меня кончить, — потребовала она.

Он протянул свою руку и коснулся ее клитора, потерев его, когда она задвигалась быстрее. Она скользила вверх и вниз по его пульсирующему члену, в то время как он яростно потирал ее клитор. Она охала и ахала от удовольствия, и он испустил хриплый возглас удивления, когда она вдруг пришла к кульминации.

— Джули! — он выкрикнул ее имя, когда ее киска сжалась вокруг него в неминуемом оргазме.

Она смотрела на него, в то время как он приходил в себя, покраснев.

— Прости детка.

— За что? — спросила она с любопытством.

— Как правило, я более сдержанный, — пробормотал он.

Она усмехнулась.

— Я хочу заставить тебя потерять контроль.

Она скатилась с него, а он, стянув презерватив, выбросил его, прежде чем потянуть ее в свои объятья. Она положила голову на его грудь и счастливо вздохнула.

Он погладил ее по теплой спине.

— Как ты узнала, что тогда был Кэл, а не я? Когда я пришел к тебе домой в ту ночь, ты кричала на него. Как ты узнала?

Она взяла его руку и провела пальцами по мозолям на его ладони, прежде чем сплести пальцы вместе.

— Твои руки.

— Руки?

— Кэл взял меня за руку, и его руки были гладкими, — она улыбнулась ему. — Без мозолей.

— Как ты познакомилась с моей сестрой? — он с любопытством посмотрел на нее.

Она слегка улыбнулась.

— Она пришла ко мне домой и просила меня дать тебе второй шанс.

Он застонал.

— Господи, как стыдно.

Она покачала головой.

— Твоя сестра любит тебя и твоего брата.

Он нахмурился при упоминании своего брата, и она погладила рукой его грудь.

— Мне нужно сказать тебе кое-что.

— Все в порядке, — он поцеловал ее в лоб, она испустила глубокий вздох.

— Я дала Кэлу пятьдесят тысяч долларов.

Его рот приоткрылся.

— Что ты сделала?

— Я дала ему деньги.

— Джулз, я... Тебе не стоило этого делать. Он никогда их тебе не отдаст, — произнес он тихо.

— Меня это не волнует, — ответила она.

— Зачем ты дала ему деньги?

— Потому что он твой брат, и он попал в беду. Кроме того, как говорит Мэри, я богатая сучка, которая не может потратить все свои деньги, — она улыбнулась ему. — Почему бы не отдать их?

Он встревожено посмотрел на нее.

— Джулз, я верну тебе деньги. Мне понадобится время, но я обещаю...

Она закрыла ему рот рукой и строго взглянула на него.

— О нет, ты не сделаешь этого, Курт. Это был подарок.

— Нихера себе подарок.

— Но я же нихера себе какая женщина? — она подняла брови смотря на него, и он рассмеялся в ответ.

— Ты именно такая, Джули Уинслоу, — он снова поцеловал ее в лоб. — Спасибо за помощь, детка. Он сводит меня с ума, но я люблю его.

— Я знаю, что ты не разговариваешь с ним, но ты должен простить его. Ладно? Люди совершают сумасшедшие поступки, когда они в отчаянии.

— Я знаю, — вздохнул он. — Я поговорю с ним завтра.

— Отлично.

Она удовлетворенно улыбнулась ему, он вздохнул и ближе прижал ее к себе.

— Я очень сожалею, что солгал тебе, Джулз.

— Я знаю. Давай спать, — тихо сказала она.

— Ты дашь мне второй шанс? — шепотом спросил он. — Ты... Можем ли мы начать все с начала? Можем сходить на ужин или в кино.

Она улыбнулась в полумраке.

— Ты приглашаешь меня на свидание, Курт?

— Да, — ответил он, затаив дыхание.

— Я хотела бы пойти с тобой на свидание, — она поцеловала его в шею, и он прижал ее тело к себе.

— Я никогда не причиню тебе боль, Джулз. Обещаю, — прошептал он.

— Я знаю, — она чмокнула его в губы, прежде чем глубоко вздохнуть. — Я думаю, что влюблена в тебя.

Курт восторженно улыбнулся.

— Ну, это настоящий позор, потому что я уверен, что тону в любви к тебе.

— Люде не влюбляются за четыре дня. Мы, должно быть, сумасшедшие. Ты в курсе?

Он кивнул.

— Да. Я никогда не был счастливее.

— Я тоже, — ответила она шепотом. — Я люблю тебя, Курт.

— Я тоже люблю тебя, Джулз.

Больше книг на сайте - Knigolub.net